Александр Дерюшев

Фантастическая повесть

不重复

Тара – 2008

Александр Дерюшев

Карандашная сила

Фантастическая повесть

Глава 1

Вставать не хотелось. Прозвенел будильник, и теперь время стало натягиваться как резинка у рогатки, с каждой минутой готовой порваться со звуком маминого голоса:

– Ну, ты собираешься вставать или так и будешь валяться?..

Уже по пути в ванную комнату Егор пробормотал: «Да, встал я, встал уже!» Мать выглянула из кухни и удивленно спросила:

- Ты чего там бормочешь с утра? Встал, но не проснулся?

Егор понял, что разговаривал не с матерью, а со своими мыслями, усмехнулся и подмигнул своему отражению в зеркале. Отражение тоже подмигнуло. День начинался, и положительного в этом было только то, что сегодня он шёл в рисовалку, так между собой ребята называли художественную школу. Там Егор любил бывать, и даже положенного на занятия времени ему всегда не хватало. Когда он брал в руки карандаш – казалось, что вокруг всё меняется – реальность вдруг становилась текучей и по его, Егора желанию менялась и перетекала на бумагу, он мог фантазировать, и на бумаге реальность превращалась во что-то приятное и близкое.

Сегодня он собирался непременно закончить натюрморт, с красивой старинной вазой, которую Ольга Николаевна, наверняка, принесла из дома. В рисовалке такого не могло быть в принципе. Рисунок он почти закончил, оставалось только кое-где подправить тени, и можно было сдавать преподавателю. В этих случаях он всегда волновался, почему-то казалось, что если картина не понравится Ольге Николаевне, то значит, он её подвёл…

Егор погрыз карандаш, это было своего рода ритуалом, которым заканчивалась работа, несколько минут рассматривал получившийся рисунок и начал собирать карандаши в коробку.

- Ольга Николаевна, я рисунок закончил – сказал Егор, больше для порядка, потому что докладывать было совсем необязательно. Он сдал рисунок и вышел на улицу.

Весна только начиналась. Молодые листочки робко раздвигали почки и высовывались посмотреть – не пора ли уже? Было еще не пора, ещё ожидались и заморозки и ветра холодные. Зима всё еще сопротивлялась, словно всерьез надеялась хоть на этот раз уж точно не сдаваться и длится хоть до самого лета. А то и вообще остаться!

Егор поднял воротник куртки и огляделся. Волнение, просыпающегося после зимы мира всегда передавалось ему необъяснимым образом, и эти чувства хотелось выразить на бумаге. Нарисовать.

- Вот и на жизнь я смотрю с этой колокольни, может я действительно Художник? – Егору нравились такие мысли, и он начинал мечтать о собственной мастерской, о выставках, куда будут приходить важные люди, искусствоведы, что б рассуждать о его творчестве. И может быть даже придет Она. Лариска. Хотя… нет, Лариска, наверное, не придет, ей это совсем неинтересно… Всё что не имеет отношения к математике – её драгоценного внимания не заслуживает!

Егор остановился у парка и присел на край скамейки. Дерево, которое свешивалось через ограду парка, всегда его вдохновляло, и сегодня он решил наконец сделать этюд. Несколькими штрихами он быстро набросал контур будущего рисунка и потом, откинувшись на спинку скамейки, стал создавать детали. Дерево упиралось в острые пики ограды и кажется, старалось ветками достать мостовую. Тонкие, совсем молоденькие ростки из всех сил тянулись к земле. На рисунке всё так и получалось, изобразив только небольшой фрагмент ограды, Егор всё внимание уделил самому дереву, иногда оно казалось ему живым, и тогда он относился к своему рисунку, как к портрету!

Совсем незаметно прилетела пара часов, и только когда стало темнеть, и Егор обнаружил, что плохо различает мелкие детали, листья – он спохватился – давно было пора домой. Наверное, мама заждалась и уж точно волнуется и переживает за него. Сколько раз он говорил ей, что такие волнения совершенно напрасны, ведь он не проводил время с компаниями или на дискотеке, это его совсем не волновало, и мама знала про это. И всё же… продолжала волноваться.

Пришлось прибавить шаг, что б добраться домой хотя бы засветло.

Глава 2

Вставать не хотелось. Время сделало привычный виток и опять всё повторялось, надо было вставать и собираться в школу.

- Егор, ты сегодня опять в рисовалке? – спросила мама, скорее просто для порядка, потому, что и так знала – он проводил там всё свободное время. Впрочем, она была этим довольна, в отличие от подруг ей не приходилось переживать о том, где «болтается обормот». Увлечение Егора рисование было столь искренним и очевидным, что видно было, как говорится, невооруженным взглядом. Все деньги, что ей со своей скудной зарплаты удавалось выделить ему на карманные расходы, он тратил на карандаши, бумагу, краски и кисти, и это доставляло ему такое удовольствие, что конечно ей и в голову не приходило возражать.

- Ма, я ушёл – хлопнула входная дверь и мать поспешила к окну, что б помахать сыну из-за отодвинутой занавески, это был их ритуал, который никогда не нарушался.

После школы Егор встретился с Мишкой Осиповым, они учились в разных школах, но вместе ходили в рисовалку и потому все разговоры касались посещения художественной школы.

- Чего начинать сегодня будешь – спросил Мишка – ты ведь вчера еще закончил вазу.

- Надо с Ольгой Николаевной порешать – она посоветует.

- А вот, интересно, ваза – настоящая, ну в смысле старинная? Может китайская? – Егор скорее размышлял, чем спрашивал.

- Может и китайская, у Ольги отец, говорят, антикваром был… только умер уже… - Мишка задумался, а потом добавил – Может она еще чего старинного принесет! Интересно рисовать настоящие вещи, а не какой-нибудь мапье – паше…

- Папье-маше – засмеялся Егор – грамотей ты, Мишка!

- Да какая разница! Я и говорю маше-матье.… Вобщем фигня эта, из неё еще груши и яблоки делают… - Мишка опять задумался, наверное, про яблоки.

- Да, я тоже думаю, что старинные вещи рисовать интереснее, про них можно всякие истории придумывать! – Егор тоже задумался.

В рисовалке было всё по-прежнему, и только Ольга Николаевна казалась необычно грустной.

- Давайте сегодня начнем рисовать вот это – и она поставила на стол горшочек с кактусом, он был совсем небольшой, но пузатый и оттого, наверное, казался очень важным

- Так я еще вазу не закончил – возмутился Мишка.

- Вазу тебе придется заканчивать по памяти – сказала Ольга Николаевна – потому что она вчера разбилась…

Егор переглянулся с Мишкой и спросил:

- А она старинная была?

- …или из миши-папье? – добавил Мишка.

- В том то и дело что старинная, я её из папиной коллекции взяла – ответила грустно Ольга Николаевна – и, помолчав, добавила – она ему очень нравилась…

- А чего случилось – то? – спросил Егор.

- Сама не понимаю – ты только ушел, все тоже уже расходились,… может кто стол задел. Случайно. Так что вот от вазы только твой рисунок и остался. На память.

- Жаль… - протянул Егор и стал рассматривать предложенный к творчеству кактус. Мишка попросил у Ольги Николаевны рисунок Егора и стал рассматривать его, потому что рисовать по памяти ему не хотелось, да и рисунок на вазе был довольно сложный, а ему хотелось, что б ваза на его рисунке была максимально похожа на оригинал.

По дороге домой Егор с Мишкой остановились у парка. Егор показал дерево, что рисовал вчера и попросил друга подождать - ему непременно хотелось закончить рисунок. Они сели на скамейку, Егор достал папку с рисунками, примостил её на колене и углубился в любимое занятие. Мишка тем временем достал из сумки чудом сохранившийся там еще со школы бутерброд, осмотрел его, стряхнул какие-то посторонние крошки и принялся есть.

В этот раз Егору удалось закончить рисунок, он показал его Мишке, на что тот сказал:

- Круто! Оно у тебя прямо как живое – тебе надо иллюстрации к фантастике рисовать!

- Да ладно тебе! Просто оно мне понравилось, необычное какое-то… очень старое и в то же время вон, сколько молодых веточек наросло!

- Да оно вон собирается через забор перелезать – засмеялся Мишка – в следующий раз придешь, а его нет – слиняло куда-нибудь!

Дома, кое-как справившись с уроками, Егор сел к окну и стал рассматривать старый сарай, который был основной деталью вида из его окна. Сарай был даже не старый, старинный, правда, за долгие годы своего нелегкого существования он претерпел много перемен. Его неоднократно достраивали, перестраивали, ремонтировали и даже пытались разрушать, но он всё еще жил и служил хозяевам. Нынешний хозяин сарая жил в соседнем подъезде и теперь использовал сарай как мастерскую, где ремонтировал какие-то стулья, полки и т.д., всё, что ему приносили соседи. В форме окна, забранного кованой решеткой, кирпичного орнамента под крышей всё ещё сказывалось «благородное происхождение» сарая, хотя когда его построили и что в нем было по определению – не знал никто, когда здесь возвели новую девятиэтажку – он здесь уже стоял и уже тогда был старым. Его почему-то не снесли, и теперь он стоял, как памятник старому городу, периодически меняя

хозяев. Егор уже чисто автоматическим движением достал лист бумаги и стал набрасывать «вид из окна» конечно же, с сараем в роли «главного героя полотна».

К сожалению, закончить не удалось – сумерки, как обычно, скрыли подробности, оставляя им на замену тени, неопределенности и недоговоренности. Егор спрятал рисунок в папку и пошел ужинать.

Глава 3

Ночь прошла беспокойно. Егору снилась ваза, только была она еще целая, стояла возле «его» скамейки в парке, а на скамейке сидел старик, смотрел на вазу и укоризненно качал головой… Потом старик поднял глаза на Егора и после долгой паузы сказал:

- Чего ж ты натворил, парень?
- Но это же не я! – почти закричал Егор - Я ведь когда ушел – она еще целая была!
- Но ты её рисовал… bu chongfu…- старик покачал головой и умолк.

Егор проснулся раньше будильника и минут десять просто лежал и думал про увиденное во сне. Было в этом что-то странное и даже настораживающее…

- Хотя… - подумал Егор - может просто расстроился из-за этой вазы. Бог с ней, разбилась и разбилась, я ведь действительно здесь не причем! Наверное, дорогая, для Ольги Николаевны серьёзная неприятность.

В течение всего дня Егор периодически возвращался к своему сну, и к самой вазе, а когда пришел в рисовалку – даже взял свой рисунок и стал вазу рассматривать. Он очень старался перенести на бумагу все даже самые, казалось бы, мелкие и не значительные подробности рисунка. Теперь иероглифы на вазе уже не казались ему просто оригинальными завитушками, в них был какой-то смысл. Тайный, непостижимый и в то же время притягивающий. Может поэтому он потратил, столько времени на этот рисунок?

- Ольга Николаевна, а что было написано на этой вазе? – спросил Егор.

Учительница задумалась, потом, как бы нехотя сказала:

- Я точно не знаю, но отец не покупал её, а привез из какой-то глухой китайской провинции, всю жизнь очень берег, но самое главное в том, что практически всё собранное для своей коллекции антиквариата он фотографировал и вносил в каталог. В этом каталоге нет только фотографии этой вазы. Поэтому я и обрадовалась, что ты успел её нарисовать! Отец это не объяснял, но категорически возражал против того, что б её фотографировали. Теперь это кажется мне странным…

- Значит, она разбилась, потому что я её нарисовал?

- Да это уже мистика какая-то – засмеялась Ольга Николаевна, но как-то не очень весело, скорее просто затем, что б успокоить Егора – Думаю, что ты здесь не при чем!

Мишка ткнул Егора в бок кулаком и прошептал:

- Кончай Ольгу доставать, она и так в расстройстве вся, небось, ваза это тыщу баксов стоит, а ты пристал со своими иероглифами!

- Да она мне во сне приснилась… - задумчиво ответил Егор.

- Ольга? Ну, ты даешь! Подробности расскажешь? – оживился Мишка.

- Да ваза, идиот!

- А в ней Ольга? – не унимался Мишка

- Слушай, Мишка, а вдруг это древнекитайское проклятие? – сказал Егор.

- Вряд ли – вдруг сразу став серьёзным, сказал Мишка – это только в кино такие интересные вещи случаются, а наша жизнь скучна и неинтересна и ничего ТАКОГО в ней произойти не может. Так что обломись! Ладно, пойдем домой!

Моросил дождь, но торопиться не хотелось и мальчишки с прогулочной скоростью дошли до парка. Постояли возле знакомой скамейки, хотелось посидеть, но она была мокрая от дождя, и поэтому пришлось идти дальше. Уже завернув за угол парка, Егор вдруг почувствовал, что по дороге увидел что-то необычное, но не обратил внимания. Точнее, что-то зацепилось за подсознание, но он этот сигнал проигнорировал.

- Мишка, давай вернемся, там, что-то было не так!

- Куда вернемся, что не так? - возмутился Мишка – у тебя совсем крыша съехала? Я есть хочу, домой уже давно пора, а мы тут будем круги нарезать вдогонку за твоими предчувствиями!

- Ладно, Мишка, ты иди домой, а я схожу, посмотрю – что-то мне не спокойно на душе – Егор и сам не мог толком ничего объяснить.

- Конечно, так я тебя и отпустил одного – вдруг там за углом Призрак Убиенной Вазы!

Тихо ругаясь, они вернулись до скамейки и остановились.

- Ну и что здесь не так? – спросил Мишка и огляделся – или до самой рисовалки будем возвращаться… - он посмотрел на Егора, который застыл с открытым ртом и медленно перевел взгляд туда, куда смотрел друг.

Дерева не было. Совсем. У ограды торчал пенёк со следами свежего распила, на земле валялись кусочки коры и несколько веток, а Дерева НЕ БЫЛО!

Егор сел на мокрую скамейку, поднял глаза на Мишку и тихо спросил:

- Куда оно делось?

- Ну, старое было, коммунальщики, наверное, пришли и спилили – куда оно могло деться – не инопланетяне же его украли! Всё, пошли домой! Как-то вот прошли мимо и не заметили!

Егор вздохнул и сказал:

- Жаль, оно такое красивое было и всё хотело через забор перелезть…

- Не успело… никогда ничего не успеваем сделать… теперь вот из-за тебя не успеем уроки сделать, да еще батя разорется, что я по вечерам где-то шатаюсь… - далось тебе это дерево, их вон в парке, сколько выбирай любое и рисуй, сколько влезет, тем более что этот рисунок ты еще вчера закончил. – Мишка поправил рюкзак и пошел обратно.

Егор своим ключом открыл дверь в квартиру и сразу услышал голоса на кухне – это значит, что в гости зашла мамина знакомая – тётя Ира. Он разулся и прошел на кухню:

- Здравствуйте!

- Здравствуй, здравствуй, добрый молодец, давненько я тебя не видела – вон какой жених вымахал! Скоро замуж меня возьмешь? – засмеялась тётя Ира.

- Нет, он только Лариску свою любит… - улыбнулась мама.

Егор засмущался и буркнув: «Да ну вас!...» - ушёл в свою комнату. Следом появилась мама:

- Ну, чего дуешься? Мы же пошутили, пошли ужинать!

- Шутки у вас…

- Мы – любя! А Лариска ведь тебе действительно нравится! – мама поцеловала его в ухо и за руку привела на кухню

- Не обижайся, Егорка – сказала тетя Ира – мы тебя никаким ларискам в обиду не дадим.

Егор сосредоточенно пилил вилкой котлету и ел мелкими кусочками.

- А где гулял то так долго? – сменила, наконец, тему тётя Ира.
- Да где он может быть – он кроме рисовалки нигде и не бывает – ответила за него мама.
- Это хорошо, вот станет всемирно известным художником, и мы с ним прославимся – всё же из одной сковородки котлеты ели! – звонко засмеялась тётя Ира
- У него действительно хорошо получается – очень серьёзно сказала мама.
- А портреты можешь рисовать? – спросила тётя Ира.

Егор, оторвавшись от своих мыслей, поднял на неё глаза и ответил: « Конечно!»
- Тогда нарисуй меня, я всегда мечтала повесить дома портрет!
- Только за один раз не получится – по-деловому заметил Егор
- Ну, вот – будет повод приходить к вам чаще, заодно и ужинать у вас буду, а то самой лень готовить! – обрадовалась такому повороту разговора тётя Ира.

В этот первый вечер Егор только начал рисунок, наметил план, и сделал самые робкие наброски будущего портрета. Портреты приходилось рисовать и раньше, но всё это было как-то… несерьезно, что ли, а теперь он должен сделать всё «по-настоящему», что б не подвести маму, да и хотелось, что бы тёте Ире понравилось.

Уже поздно вечером они ещё раз попили чая, тётя Ира ушла домой, а Егор с мамой засиделись на кухне.
- Что-то ты последнее время какой-то задумчивый, может, случилось что? – спросила мама.
- Нет, всё нормально, ма, просто устал, наверное… - Егор опять задумался, раскладывая на столе узор из крошек.
- Ты слишком мало отдыхаешь, и всё свободное время проводишь в своей рисовалке!
- Мне там нравится – сказал Егор, помолчал и добавил – и Мишке тоже.
- Портрет – то получится? – спросила мама

Егор улыбнулся и ответил:
– Конечно!

Уже перед тем как лечь спать, Егор подошел к окну, но за окном было совсем темно. Недорисованный сарай был где-то там, в темноте, может завтра хватит времени закончить рисунок…

Глава 4

На следующий день была суббота, а по субботам Егор с мамой старались первым делом хорошо выспаться, и потом просто побыть дома. Вместе. Хотя бы раз в неделю это получалось. И еще это была ИХ семейная традиция.

После завтрака Егор сел у окна, достал из папки набросок сарая и углубился в любимое занятие. Под карандашом рождались мелкие штрихи, которые постепенно начали складываться в контур древнего сарая, а потом на бумаге появился и он сам во всей своей старинной притягательности. Егор постарался изобразить как можно больше деталей, даже самых мелких, и от этого рисунок получился просто замечательным, так и притягивал взгляд, хотелось снова и снова его рассматривать, находя всё новые подробности.

Убедившись, что больше добавить нечего, Егор вышел с рисунком к маме на кухню.
- Надо же – удивилась мама – а я как-то на него и внимания не обращала – А оказывается он такой интересный, ты просто возвращаешь предметам жизнь!

Егор засмущался и ещё раз посмотрел на своё произведение. Наверное, стоит взять его в папку, которую он собирал для выставки. В рисовалке готовилась большая выставка и ему там предложили разместить десять рисунков.

Вернувшись в комнату, достал самую главную папку, ту, куда он отбирал рисунки для выставки и положил туда «Старый сарай» - название придумал только что. Потом порылся в рабочей папке, достал оттуда рисунок с кактусом, который уже считал законченным, но всё же сел его «подправить» - процесс «доводки» рисунка всегда доставлял ему удовольствие, казалось, что именно этих нескольких штрихов как раз и не хватает. На кактус ушло полчаса, зато Егор остался доволен – рисунок получился замечательным, особенно много времени он уделил, даже не растению, а горшочку, на нём теперь можно было различить каждую трещинку, отчего рисунок становился похож на фотографию. Конечно, в творчестве это было не главное, так же как в портретах главным было не фотографическое сходство, а возможность передать настроение, какие-то, может быть скрытые, черты характера и личности, что конечно не могла сделать фотография.

К обеду пришел Мишка, съел остатки торта, который накануне принесла тётя Ира и они засели за компьютер. Времени на это оставалось действительно немного и только в выходные мальчишки позволяли себе порубиться в компьютерные игры, в последнее время это был нашумевший «S.T.A.L.K.E.R». Они играли по очереди, «на вылет», каждый со своего сохранения, хотя шли по сюжету игры почти на равных. Шумно спорили, обсуждали возможность справиться со стоящими перед персонажем трудностями, особенностями оружия и аномалий. Мишка очень гордился найденным редким артефактом, которого в сохранении Егора почему-то в этом месте игры не оказалось… Егор немного завидовал, потому что артефакт давал серьёзную защиту от стрелкового оружия и значит, его герой теперь становился слабее, оставалось надеяться на реакцию и выбор оружия.

Мама, переделав все свои бесконечные домашние дела, не выдержала, пришла в комнату Егора и сказала, что это форменное безобразие, что они весь день тратят на «эту ерунду», что могли бы книжки почитать. Мишка отвлекся от монитора и сказал:

- Конечно, тётя Маша, у меня дома вот еще три нечитанные книги из серии «S.T.A.L.K.E.R», а у Мишки только одна – потом поменяемся!

- Кошмар… уж лучше рисуйте тогда – пользы больше будет! – сказала мама

- Мы уже кактус закончили – хором ответили мальчишки и засмеялись.

- Ладно, идемте обедать – уже менее воинственно сказала мама – никуда ваша радиоактивная зона не денется1

- Сейчас – сейчас… - знала бы мама, как это сложно в напряженный момент оторваться от игры! Даже ради так вкусно пахнущих котлет, запах которых Мишка ощущал уже давно.

За столом, на кухне, обсуждение игры продолжилось. Мама сидела здесь же, подперев щёку кулаком и слушала про то, как у Егора не получается «до Выброса пробежать в здание, где был переход в подземелье»

- Они совсем другие… не только потому, что интересы не такие, какие были у нас, просто ДРУГИЕ, и думают иначе и к жизни иначе относятся, трудно сказать лучше или хуже – просто иначе… - думала мама.

- Да, пойми ты, Егор, ты не успеваешь, потому что отстреливаешься, ты просто беги всё, аптечки то у тебя есть! А иначе выброс тебя еще до дверей накроет! – говорил Мишка, добавляя себе еще котлету.

Когда Мишка ушёл, Егор еще походил возле компьютера, а потом решил всё же не возвращаться к игре, прежде всего потому, что без Мишки это было уже не так интересно… Он сел за стол, и опять открыл папку с рисунками, здесь хранились наброски и те рисунки, которые требовали доработки. Егор перебрал их все, что-то откладывая, что-то просто просматривая. Дорисовывать что-то не хотелось – сегодня хотелось нарисовать что-то новое… но на ум ничего не приходило. Тогда Егор составил горку из компакт-дисков, прислонил к ней коробку от диска со «S.T.A.L.K.E.R» и начал рисовать такой натюрморт, просто для того, что б занять время. Уже через несколько минут увлекся и сосредоточенно прорисовывал грани коробочек, особое внимание уделил картинке на

диске с любимой игрой, она получилась прямо как настоящая! Полюбовавшись новым натюрмортом, Егор положил его в папку готовых работ, для выставки он, конечно, не дотягивает, но пусть хранится просто так, на память.

Вечером опять пришла тётя Ира и работа с её портретом продолжилась. Спокойно сидеть тётя Ира никак не хотела, всё время вертелась, что-то оживленно рассказывая, матери Егора. Егор их совсем не слушал и даже не улавливал нить разговора – он полностью сосредоточился на портрете, тем более что получался он просто замечательно, уже сейчас можно было заметить как появляются на бумаге черты лица, чуть заметная улыбка и выразительные, немного насмешливые глаза, еще немного, за пару вечеров можно закончить. Хорошо бы конечно взять такой портрет на выставку. Но ведь он обещал его тёте Ире, так что придется подарить.

Глава 5

Прямо с утра заявился Мишка, и с порога, стаскивая куртку, закричал:

– Я в интернете нашел код, которым можно открывать в Сталкере все двери с кодовыми замками! Включай быстрее, опробовать надо!

Егор включил компьютер, и они уселись перед монитором, в нетерпеливом ожидании. Прошла заставка Windows, а потом звук, исходящий от работающего компьютера резко изменился, стал противно визжащим, послышалось какое-то дребезжание и щелчок….

Ребята посмотрели друг на друга и Мишка спросил:

- Это чего?
- Похоже на Си-Ди – рум… наверное что-то с диском… - ответил Егор.
- Так диск со Сталкером там? – тревожно поинтересовался Мишка.
- Он там со вчерашнего дня – я не доставал… - сказал Егор, нажимая кнопку «Извлечь»

Из выдвигающейся каретки си-ди-рума посыпался целый град мелких, сверкающих осколков – это было всё, что осталось от диска, который там по непонятным причинам развалился. Теоретически такое всегда возможно, потому, что скорость вращения диска огромная, и достаточно мелкой трещинки на диске, что б он почти взорвался. На практике такого с ребятами ещё никогда не случалось, поэтому Егор вскочил от неожиданности и опрокинул горку с дисками, вскочивший Мишка наступил на упавшие диски и послышался треск ломающейся под ногой пластиковой коробки…

Наступила тишина. Вошла, встревоженная необычным шумом, мама и спросила:

- Что тут у вас за бои?
- Диск со Сталкером порвало… - мрачно сказал Егор.
- А я вот коробку от него раздавил, с перепугу… - нерешительно заметил Мишка.
- Да на фига теперь коробка, если от диска вон одни обломки остались… - констатировал Егор.

Долго сидели молча. Даже мама, наконец, не выдержала и сказала:

- Ладно вам, мальчишки, не расстраивайтесь уж так… с получки куплю вам новый диск… а пока отдохнете.
- Лицензионки дорогие… - проворчал Мишка - Мне не дадут денег, ладно, я домой пойду…

Выходной, в свете случившегося, прошел как-то скомкано и неинтересно. Диска действительно было жаль, было жаль упущенной возможности поиграть, потому что в будние дни обычно на компьютерные игры времени не хватало. Егор, с расстройства, взялся прибираться в комнате, даже пыль вытер. Пытался читать, но что то тревожило и потому читать не хотелось – не получалось сосредоточиться. Что именно тревожит – Егор

не мог понять. Опять открыл папку с рисунками и стал перебирать уже готовые и наброски… Долго держал в руках рисунок сделанный накануне, на нем особо выделялся диск с игрой «S.T.A.L.K.E.R», тот самый, тщательно прорисованная коробка, так нелепо погибшая под ногой Мишки.… В голове крутилась какая-то мысль, а точнее даже несколько мыслей, которые, как в пазлах, никак не хотели складываться в общую понятную картинку. Как-то всё это было связано между собой – и рисунок и поломка диска и даже разбитая коробочка от диска… вот только как? Мысль как-то незаметно перескочила к странному сну про вазу и старика. Что он тогда сказал? Какую-то фразу на непонятном языке, вряд ли это был английский.… И вдруг Егор вспомнил эти слова - *bu chongfu…*- что это? Егор посмотрел в англо-русском словаре и не нашел. Ну и ладно. Разгадывать кошмары – так и с ума спрыгнешь,… Мать сходила в магазин, за хлебом и потом занималась домашними делами.

Тётя Ира вечером не пришла, сославшись на неотложные дела, и они ужинали вдвоём с матерью. Это Егору нравилось даже больше, потому что такой ужин обычно затягивался на этапе чаепития, и они разговаривали на самые разные темы. Мама рассказывала о работе, о том, что грозят сокращениями, и она тревожится по этому поводу, что цены на продукты опять выросли, а зарплата та же. Егору нравилось, когда она вот так делилась с ним, как с взрослым, он при этом чувствовал себя настоящим мужчиной. Очень хотелось взять маму за руку и сказать: « Мамочка, я решу все твои проблемы, и деньги достану, заработаю много денег и все отдам тебе!»

- Как твой портрет тёти Иры? – спросила мама

- Нормально, но еще вечера три надо, что б закончить полностью, надеюсь, ей понравится! – Егор опять задумался и даже не заметил, как мать убрала со стола.

«Bu chongfu… это как то связано с той злополучной вазой. Кто же её разбил и почему этот сон со стариком привязался ко мне?» - мысли путались, наезжали одна на другую, сплетаясь в какой-то совершенно уж невероятный узор, разобрать который не было не сил не возможности. Видимо просто хотелось спать. Егор зевнул и положил голову на руки на столе.

- Э-э, а ну поднимайся – уснешь прямо здесь – я как тебя в комнату понесу? – заметила мама его позу.

- Да, кажется, действительно пора спасть… - Егор потянулся и, отчаянно зевая, пошел в комнату. За окном было уже совсем темно, но Егор всё же постоял у окна, его по-прежнему донимали мысли. Была какая-то загадка, которая неуловимо ускользала от него, а его мысли всё пытались её догнать и объяснить. В конце концов, Егор решил, что это просто черная полоса, бывает так – идут неприятности одна за другой и кажется, не будет им конца, но потом всё равно всё меняется. «Утро вечера мудренее…» - хорошая, успокаивающая поговорка, а недавно Егор где-то вычитал ещё одну, как ему показалось, даже круче, чем эта – «С бедой надо ночь пережить»! Хотя и беда то не такая уж страшная – ну, поломался диск, обойдусь как-нибудь, а с зарплаты мама купит, потому что раз уж она сказала, то так оно и будет. Она всегда сдерживала своё слово, даже если не обещала, а просто, что-то говорила. Егору очень нравилось это качество мамы, умение держать данное слово, наверное, больше было мужским качеством, но маме оно очень подходило.

« Надо и мне научится вот так же держать слово, только трудное это дело… ох, трудное…» - с этими мыслями Егор и уснул.

Глава 6

Утром мать зашла в комнату будить Егора и застала его стоящим у окна.

- Что случилось? – спросила мама, почувствовав тревогу уже в том, насколько напряженной была поза сына.

- Ма, а сарая – то нет… - Егор повернулся, и мать увидела, насколько ошеломило сына то, что он увидел за окном!

Вид из окна изменился кардинальным образом – теперь был виден почти весь переулок, а на месте старинного сарая работал бульдозер, собирая остатки того, что когда – то было сараем, обломки кирпичей, куски штукатурки, какие-то покореженные металлические конструкции.

- Так его еще в субботу снесли, а вы что же с Мишкой за своим Сталкером даже и не услышали? Ну, вы даете! – усмехнулась мама.

- Чего это дядя Коля решил его сносить? – спросил Егор.

- Да он во дворе говорил, что сыро там стало, хочет построить новый, и вроде как собирается там настоящую мастерскую устроить, по ремонту.

Как-то совсем уж автоматически Егор собрался в школу. Что-то смущало его в произошедшем. Толи просто было жаль старого сарая, на который он смотрел с тех пор, как себя помнил, толи удивлялся тому, что они с Мишкой так увлеклись игрой, что даже не услышали разрушения! На душе просто было как-то не спокойно…

Понедельник прошел на удивление спокойно и без проблем. Егора спросили по истории, и он достаточно уверенно, на твердую четверку рассказал тему, которую вчера прочитал в учебнике только на раз. Учится, как обычно, не хотелось, и он с нетерпением дождался окончания уроков и уже по дороге в рисовалку. На перекрестке встретился с Мишкой. Обменявшись рукопожатиями, друзья какое-то время шли молча и только перед самой рисовалкой, Егор вспомнил новость и рассказал Мишке про печальную судьбу старого сарая.

- Ну и правильно, теперь у вас в квартире светлее будет! – беззаботно заметил Мишка – А старое должно постепенно умирать, давая дорогу новому, это я где-то прочитал…

- Всё равно жалко, вдруг он имел историческую ценность, или например, в нем жил кто-то знаменитый.

- Да, брось ты, Егор, знаменитей дяди Коли в нём никто не жил, да и вообще в нём никто не жил, небось, какой-нибудь свинарник был, а ты переживаешь!

- Новых домов много, а старинных всё меньше и меньше – грустно заметил Егор.

- Ну, как соскучишься – будешь смотреть на свой рисунок, он у тебя почти как фотка!

Ольга Николаевна встретила их как обычно, с улыбкой, и вместо урока они долго обсуждали одно из её любимых полотен: «Заросший пруд» художника Поленова. Разглядывали иллюстрацию, отмечая всё новые и новые подробности, которые раньше как-то ускользали… Все остались довольны, только Мишка добавил:

- А мне больше Брюллов нравится! Особенно «Последний день Помпеи»

- Тоже замечательная картина – согласилась Ольга Николаевна – Надо будет её в следующий раз так же изучить! А теперь давайте всё же порисуем. Сегодня предлагаю свободную тему – пофантазируйте, нарисуйте что-то для души!

- Я нарисую гамбургер! – сказал Мишка и от одного упоминания закрыл глаза…

Все засмеялись, хотя знали, что Мишка говорит вполне серьёзно и наверняка именно гамбургер и нарисует.

Егор долго просто сидел перед чистым листом бумаги. Пока к нему не подошла Ольга Николаевна и заметила:

- Егор, ты сегодня какой-то задумчивый…

- Ему сломали… - Мишка сделал паузу, от которой все подняли головы и уставились на них – сарай во дворе! – закончил он свою, почти театральную фразу.

Егор не возражал, а просто вынул из папки рисунок и показал Ольге Николаевне:

- Это я для выставки приготовил.

- Замечательно! Как у тебя всё-таки обычные вещи так необычно получаются! Молодец! – Ольга Николаевна была вполне искренней, как, впрочем, и всегда.

- Да он был не обычным, он старинный и даже какой-то загадочный… - грустно заметил Егор. Мишка усмехнулся и проворчал:

- Ну да, прямо замок срендевековый!

- Средневековый – поправил его Егор.

- Я так и сказал!

За оставшееся время Егор успел почти полностью нарисовать воробья, который сосредоточенно выдирал вату из окна, прилетал несколько раз, видимо строительство гнезда было в самом разгаре! Воробей получился хитрый, хозяйственный, с кусочком какого-то строительного материала в клюве. Головка у птицы была наклонена, и казалось, что еще чуть-чуть, и он прочирикает: «Что, бездельничаете? Лучше бы гнезда строили, вот как я, например! Ничего не понимаете!»

Уже уходя из класса, Егор заметил то, чего, похоже, никто не заметил за всё занятие – кактус, который они рисовали в прошлый раз, совсем скукожился, пожелтел. И теперь лежал в горшочке, как маленький колючий мешочек, из которого всё вытрясли.

- Слышь, Мишка, посмотри сюда!

Мишка, в это время пытался доказать Ольге Николаевне, что гамбургер нисколько не хуже, чем любой другой рисунок, и что даже подсолнухи становились шедевром, здесь всё зависит от того, Кто написал!

- Нет, ты посмотри, что случилось! – ещё раз сказал Егор и потянул друга за рукав.

- Ну, чего у тебя опять случилось? – спросил Мишка.

- Вот! – и Егор показал на кактус

- Вот враги – уморили-таки растению! – Мишка взял в руки горшочек и повернулся к Ольге Николаевне – А говорят, что его можно совсем не поливать! Но я в это не верю!

Ольга Николаевна расстроено посмотрела на кактус и сказала:

- Да я его почти каждый день поливала!

- Значит, он захлебнулся! – с серьёзным выражением лица заметил Мишка и погладил сморщенные колючки – Бедненький…!

Все обернулись на грохот упавшего горшка, даже из коридора заглянул мальчишка из младшей группы, проходивший мимо:

- Чего это у вас? – спросил он и уставился на обломки горшка и рассыпанную землю.

- Кактусы хороним, брысь, мелюзга! – рявкнул Мишка.

- Миша! – укоризненно сказала Ольга Николаевна – ладно уж, идите, я сама приберусь тут.

- Извините меня! – искренне сказал Мишка, а потом добавил – А трупным ядом я от него не заражусь?

- Идите уже, наконец! - прикрикнула Ольга Николаевна и толи в шутку, толи уже всерьёз замахнулась на Мишку папкой с рисунками! – одни неприятности от вас!

Друзья вышли на улицу, Егор поежился от прохлады, поднял по привычке воротник и сказал:

- Она это на что намекает?

- На вазу она намекает… - сказал Мишка - наверное, всё никак забыть не может – Вот не понесла бы в рисовалку и была бы ваза целехонькая…

- Так ведь не разбивали мы её!

- Ага, она сама… ты ей там ноги случайно не подрисовал? Может она поковыляла, да запнулась на крае стола? – Мишка усмехнулся и полез в сумку – искать остатки шоколадки, что заначил еще в школе и только сейчас вспомнил!

Наконец он нашел шоколадку и предложил Егору:

- Будешь? - не дожидаясь ответа, продолжил – ну, как хочешь - и откусил сам.

До парка дошли молча, не сговариваясь, так же молча сели на знакомую скамейку и Егор сразу вынул папку с рисунками, достал портрет воробья и принялся заканчивать рисунок.

- Слушай, Мишка, - сказал Егор, штрихуя перышки легкими движениями – а ты свой гамбургер придумал, или с натуры рисовал?

- С какой натуры? Ты что обалдел? Я в Макдональдсе тыщу лет не был – откуда у меня деньги… зато я могу его очень отчетливо представить… - Мишка умолк и облизнулся – Ты вон своего воробья тоже по памяти рисуешь! А почему спросил?

- Да так, просто… - уклончиво ответил Егор и опять замолчал. Надолго. Мишка доел шоколадку, порылся ещё в сумке, видимо в поисках ещё чего-нибудь съедобного, но ничего не нашел и загрустил:

- Может, домой уже пойдем?

-Да-да! - спохватился Егор, торопливо засовывая рисунок в папку – Пошли!

Вечером приходила тётя Ира, он опять рисовал её портрет и решил, что в следующий раз непременно закончит. Тётя Ира с мамой о чём-то весело болтали, Егор не прислушивался, а просто смотрел на маму и радовался, потому, что не так часто приходилось видеть, как мама смеется, она всегда очень уставала на работе, да и дома забот хватало. Зато всегда не хватало денег. Егор это знал. Отец давно перестал присылать деньги. А судится с ним, и требовать алименты мама не хотела.

Перед сном, уже лёжа в постели, Егор долго пытался определиться со своим внутренним ощущением – что-то изменилось в его жизни за последние несколько дней, но что это было – он не понимал, и поделиться было не с кем… Конечно, маме можно рассказать всё, но что именно ВСЁ? Из того что он может связно рассказать мама сделает только один вывод - «Это всё от переутомления. Тебе надо больше гулять и меньше сидеть за компьютером!» - это Егор знал заранее. Оставался ещё Мишка, но он тоже никак не мог или просто не хотел понимать друга и во всем видел только повод для прикола! События последних дней как пазлы крутились у Егора в голове и никак не хотели складываться в рисунок, он примерял их и так и сяк, но ничего не получалось… ровным счётом ничего…Так и уснул.

Глава 7

Утром Егор открыл глаза и вдруг понял! Всё понял и даже вздрогнул от этого – пазлы событий последних дней встали на свои места! Ваза – дерево – сарай – кактус – диск – он всё это НАРИСОВАЛ. И всё это разрушилось,… Что это значит? Такое количество совпадений? Смешно. Уж проще поверить в какой-то мистический смысл всего этого, чем в то, что совпадения выстроились в такую стройную систему. Так что же это всё значит?

- Егорка, пора вставать! – мамин голос вернул его к действительности. Мистика мистикой а в школу пора собираться.

Уже завтракая, Егор спросил у матери:

- Ма, а ты в совпадения веришь?

Мать удивленно повернулась к нему от плиты и ответила:

- Когда как… Сразу и не ответишь… а ты чего это с утра и в философию ударился?

- Да это не философия. Я и сам не знаю, как объяснить! – Егор вдруг понял, что действительно не знает – как матери рассказать про то, о чем он думал, когда проснулся.

- Ладно – увидев его замешательство, сказала мама – давай отложим этот разговор до вечера, я тебе обещаю, что вот здесь за столом всё и обсудим!

- Давай! – Егор вздохнул облегченно, потому что появилась возможность всё ещё раз обдумать.

После школы Егор с нетерпением дождался Мишку у Гастронома и сразу ему выложил все, что собирался утром рассказать маме.

Мишка помолчал, почесал затылок и вдруг сказал:

- Знаешь, а в этом что – то есть… надо обдумать!

Егор не ожидал, что друг вот так, сразу согласится, он думал, что Мишка расхохочется, и потом долго будет подкалывать этим…

- Значит, ты считаешь, что все последующие разрушения связаны именно с вазой?
- Ну, во всяком случае, они начались после того, как она разбилась…
- Или точнее, после того, как ты её нарисовал ?..
- Да, наверное, так и есть… - Егор опять задумался.
- Надо это обсудить с Ольгой Николаевной – предложил Мишка.
- Да не поймет она этого и вряд ли что-то знает про вазу, я думаю, что надо расшифровать иероглифы на вазе! – Егор уже давно думал об этом, но вслух произнес только сейчас. И ещё - *Bu chongfu…* - что-то это же должно значить и Егор добавил – Вобщем нужен человек, знающий китайский язык.

Мишка почесал голову и сказал:

- У моего одноклассника отец работает в Университете, через него можно договориться с кем-нибудь из профессоров или просто преподов, завтра я этот вопрос решу, а пока мы уже в рисовалку опаздываем!

Уже на крыльце художественной школы Егор увидел в луже серый комочек – тельце застреленного из рогатки воробья. ТОТ САМЫЙ… пронеслось в мозгу, и от этого даже голова закружилась. Господи, неужели ЭТО действительно работает? Всё ещё хотелось думать, что это они с Мишкой затеяли интересную игру, от которой в любой момент можно отказаться и всё закончится… Егор дернул Мишку за рукав и показал на воробья. Мишка обернулся и, увидев, вздрогнул:

- Неужели это он…
- Ну, паспорта у него, конечно, нет, но… опять спишем на совпадения?

Оба в подавленном настроении поднялись в класс и стали готовиться к занятию. Ольга Николаевна увлеченно рассказывала про технику меццо-тинто и показывала образцы. Ребята слушали невнимательно, выглядели рассеянно, даже учительница, наконец, обратила на это внимание и спросила:

- Мальчики, чего это сегодня с Вами, Вы не заболели?
- У нас обоих случился приступ паранойи – ответил Мишка.

Ольга Николаевна поморщилась и сказала:

- Когда только вы повзрослеете! И перестанете говорить всякую чушь.

Задание на урок было – нарисовать кисть руки. Для этой ответственной задачи пригласили в качестве натурщицы уборщицу, тётю Люсю, пообещав за это пораньше отпустить с работы. Тётя Люся такому предложению чрезвычайно обрадовалась, потому что была в состоянии «после вчерашнего» и выполнять свои прямые обязанности не могла. Усевшись на стул, и ухмыляясь тому, что благодаря «этим недоумкам» домывать пол не придется – тётя Люся вытянула в нужном направлении левую руку, и погрузилась в свои нелегкие думы о насущном. Ребята затихли, и сосредоточенно стали копировать морщинистую, с обломанными ногтями и прилипшими соринками руку. Иногда тётя Люся отрывалась от позирования и сосредоточенно ковыряла указательным пальцем в носу, нисколько при этом не смущаясь и вообще не обращая внимания на «мелких». На замечания Ольги Николаевны натурщица реагировала несколько удивленно, вопросом: «А чё?»

Ни Егор, ни Мишка закончить рисунок за урок не успели, и договорились закончить на следующем занятии. По дороге домой, они уже по привычке дошли до скамейки у парка, сели, и какое-то время сидели молча.

- Ну, что пойдем по домам? – спросил Мишка – есть хочется…
- Ладно, пойдем – Егор вздохнул – что-то я устал сегодня…

Вечером, когда Егор уже сел с мамой ужинать, прибежала тётя Ира и прямо с порога напомнила про портрет – Ты, когда наконец закончишь, Егорка? – у меня гости скоро будут важные, хотела похвастаться! – протараторила тётя Ира и подмигнула маме.
- Да, наверное, сегодня и закончит! – неуверенно сказала мама и посмотрела на Егора, ища поддержки. Егор вздохнул и подумал: « А вдруг эта напасть и на людей распространяется?» - подумал и вздрогнул, такой нелепой и в то же время страшной показалась мысль о том, что портрет может отразиться на судьбе человека.
- Ну, чего молчишь? – опять спросила тётя Ира.
« А как отказаться? Сказать, что боюсь? Сразу решат, что я сумасшедший! Я ведь даже с мамой не успел поговорить…» - тоскливо подумал Егор и ответил:
- А может не стоит его заканчивать… вдруг плохо получится…
- У тебя чего – муки творчества? Всё у тебя получится! Давай! – и тётя Ира села в привычной уже позе, вполоборота, чуть склонив голову. Егор еще раз вздохнул и пошел в комнату, за папкой с рисунками.
Процесс рисования, как обычно, захватил Егора полностью, не оставив места для других мыслей. Портрет действительно получился замечательным, для того, что б его закончить потребовалось всего пара часов. Тётя Ира даже всплеснула руками, увидев произведение:
- Ну, ты мастер! Это ж надо – какая красота получилась – лучше любой фотографии!
- Действительно, здорово! – подхватила мама, которую так и распирало от гордости за сына. Егор торжественно вручил портрет тёте Ире и скромно потупился, выслушивая комплементы. Было приятно, что своим трудом он смог доставить человеку такую неподдельную радость! Ради этого стоило работать несколько вечеров! И пусть картина не попадет на выставку, но она будет висеть на стене в квартире тёти Иры. И она всем будет рассказывать о «маленьком самородке».
Уже перед сном, Егор, наконец, вспомнил, что собирался поговорить с мамой, но посидев за столом, вдруг решил перенести разговор, тем более, что мама сама про него и не вспомнила. «Как-нибудь в другой раз…» Может это вообще чепуха, а я раздул целую историю, хоть триллер снимай! И Мишку с толка сбиваю…

Глава 8

За завтраком обсуждали семейный бюджет. Опять ничего не сходилось, не смотря на то, что сапоги маме решили купить только со следующей зарплаты, но выделили небольшую сумму на ремонт старых. Большая часть денег по-прежнему уходила на квартирную плату и коммунальные услуги. Сумму на продукты опять пришлось урезать.
- Остаешься без мороженого… - грустно толи пошутила, толи всерьез сказала мама.
- Делов-то… я его не очень… - ответил Егор. Почему-то ему было стыдно, он привык чувствовать себя в семье единственным мужчиной, а значит быть в ответе за всё. Мама относилась к этому с юмором, но где-то в глубине души гордилась сыном, его стремлением стать настоящим мужчиной!
После школы Егор с нетерпением ждал Мишку на обычном месте у Гастронома, тот прибежал, запыхавшись, и ещё издалека махнул рукой, приглашая за собой.
- Короче, препода зовут Виктор Сергеевич, он был в длительной командировке в Китае, и вообще страной интересуется, батя с ним договорился, что мы подойдем сегодня! – скороговоркой выпалил Мишка и тогда только перевел дух. – Рисунок у тебя?
- Конечно! – Егор похлопал рукой по папке.

В Университет мальчишки заходили нерешительно, стараясь пропускать вечно спешащих студентов, которые всё же успевали ворчать про «мелюзгу под ногами». Они не обижались, долго искали нужную аудиторию, потом постучались и заглянули в чуть приоткрытую дверь. Там шла лекция, так что надо было ждать, тем более, что по описанию – преподаватель был именно тот. Ребята по школьной привычке сели на широкий подоконник, и Мишка достал бутерброд:

- Будешь? – чисто автоматически предложил Егору.

- Давай! – неожиданно, скорее, от волнения согласился Егор и стал медленно жевать. До конца лекции, как удалось выяснить у пробегающих мимо студентов оставалось ещё минут 25 и поэтому, уже чисто по привычке использовать любое свободное время, Егор достал папку с рисунками, вынул чистый лист. Задумался и стал мелкими штрихами рисовать пальму в углу холла. Пальма была старая, пережившая не одно поколение студентов, что уже само по себе было большим достижением, потому что на протяжении всех этих лет её постоянно обламывали, кто-то просто так, от волнения, кому-то требовалось поковырять в зубах, а были и такие, кто вымешал на пальме злость по несданному зачету. Рисунок получался быстро и к окончанию лекции Егор его почти закончил.

- Виктор Сергеевич! – Мишка соскочил с подоконника и побежал за худощавым подтянутым преподавателем, который выйдя из аудитории, быстро пошел по коридору. Мужчина обернулся, улыбнулся и приятным низким голосом сказал:

- А, это Вы ребята! И что же у вас за дело строгой секретности?

- Всё на самом деле очень серьезно – ответил Егор – могли бы Вы уделить нам несколько минут?

Виктор Сергеевич завел их в кабинет с табличкой «Кандидат исторических наук …» -

- Располагайтесь, господа! – он показал на диван.

«Господа» уселись на краешек дивана, Егор вздохнул и достал из папки рисунок злополучной вазы:

- Вот здесь есть иероглифы, мне… нам нужно знать – что они обозначают. Это очень важно!

- Посмотрим, посмотрим… - Виктор Сергеевич поправил очки и стал внимательно рассматривать рисунок. Это длилось несколько минут.

- Здорово! Это ты рисовал? – обратился он к Егору.

- Я, но дело не в рисунке, нам надо знать перевод.

- Ну что ж - здесь три иероглифа, обозначают они слово *Bu chongfu.* Это китайский – в переводе – «Не повторяй». Довольно странная фраза для вазы. Вы где взяли такую вазу?

- *Bu chongfu… Bu chongfu…*- Егор побледнел - Значит всё сходится…

- Что сходится? - Виктор Сергеевич внимательно смотрел на ребят – Ну-ка рассказывайте всё подробно!

- Оно вам надо? – спросил Мишка, тоже обратив внимание на состояние Егора.

- Ладно… - сказал Егор и стал рассказывать, подробно, с того момента, как впервые они увидели вазу и начали её рисовать… Виктор Сергеевич слушал очень внимательно, лишь изредка задавая вопросы, было заметно, что история захватывает его всё больше и больше. Закончил свой рассказ Егор фразой:

- Поэтому мы и пришли к Вам.

- Это хорошо, что пришли, да собственно больше вам никто бы с переводом и не помог. Хотя поверить во всё это очень сложно. Просто мистика какая-то…

- Да мы и сами не очень верим, больше удивляемся такому количеству совпадений! – сказал Мишка.

- Случайностей вообще не бывает… просто мы не всегда способны объяснить ситуацию и найти причину – ответил Виктор Сергеевич.

- Значит, откуда конкретно привезли вазу, вы не знаете…

- Ольга Николаевна наверняка не знает, а отец её умер два года назад, так что вряд ли удастся узнать… - задумчиво сказал Егор.

- Культура Древнего Китая вообще, мне кажется, состоит из загадок! С одной из них мы получается и столкнулись.

- И что теперь делать? – спросил Мишка.

- Думаю, что надо понаблюдать, собрать больше примеров, доказательств, и уж тогда принимать какие-то меры – ответил Виктор Сергеевич – Вы зайдите ко мне через пару дней, я подумаю пока и обсудим дальше это дело.

Ребята поблагодарили и вышли. Некоторое время шли, молча, потом Мишка сказал:

- Чего-то мы совсем запутались, надо отвлечься как-то, не зацикливаться на этом! Может, в кино сходим?

- Да там и смотреть там особенно нечего… - отказался Егор, но не потому что не хотел в кино, а потому что мелочи в карманах вряд ли наберется рублей десять, а билет стоит рублей семьдесят…Увы. Кино пока не светит, в ближайшем будущем, во всяком случае. Просить у матери денег на кино он, конечно, не станет – их семейный бюджет такого расточительства не выдержит! Хорошо бы продавать картины, как это делают настоящие художники, он приносил бы матери много денег, и она покупала бы всё, что захочет, и не считала бы мелочь на то, что б перед зарплатой купить просто булку хлеба. Он обязательно будет рисовать такие картины, и художественные галереи будут еще спорить за то, кому он их предложит! Так обязательно будет, надо только окончить школу, и получить образование! Они дошли до парка и опять, уже не сговариваясь, сели на скамейку.

- Значит, раз там написано «Не повторяй» - антиквар и не фотографировал эту вазу, выходит он знал про неё что-то… - видимо это Мишка и обдумывал последние несколько минут.

- Не повторяй что? – спросил Егор

- Ну, наверное речь шла об этих иероглифах «*Bu chongfu*», их нельзя воспроизводить… а иначе…

- Что иначе? – Егор даже привстал со скамейки

- Иначе всё… кирдык! – глубокомысленно заметил Мишка – а мы с тобой вляпались!

- Ну, не мы, а я – Егор вздохнул - одного не пойму чего теперь делать?

- Да ничего не делать – само как–нибудь рассосется! И ты меня со счетов не сбрасывай – я этим делом с тобой буду заниматься до конца

- В смысле – до конца?

- Да ладно тебе… прорвемся! – стараясь говорить уверенно, ответил Мишка.

Дома было непривычно тихо, с кухни не раздавался привычный звон посуды, не работал телевизор, казалось, что вообще никого нет. Егор разулся и прошел сразу на кухню, потому что только там и горел свет. Мать сидела за столом и… плакала. Егор остановился в дверях и почему то шепотом спросил:

- Ма, ты чего?

Мать подняла на него глаза и всхлипнула, вытирая слёзы тыльной стороной ладоней, совсем как-то по-детски…

- Да чего случилось-то? С работы уволили? – никакая другая причина просто не приходила в голову.

- Егор, мне из милиции позвонили, с телефона тёти Иры… она на машине разбилась.

Егор, еще не очень понимая услышанную новость, удивленно спросил:

- На какой машине-то – у неё и машины нет!

- Она ехала со своим знакомым и там… авария какая-то страшная, вобщем тётя Ира погибла сразу, а мужчина этот уже в реанимации умер, это еще в обед случилось.
Егор сел к столу и всё пытался сказать что-то, но слова всё никак не складывались во фразы и не произносились. Они долго молчали, потом мама сказала:

- Завтра, после школы приходи сразу домой, сходим к ней на квартиру, там сестра её должна приехать – больше у неё никого нет. Не было… - и мама опять всхлипнула.
Они молча попили чая с бутербродами, Егор оставался на кухне пока мама мыла посуду. Разговор как-то не складывался. Говорить почему-то было не о чем.
Спать совсем не хотелось, Егор сел за стол в своей комнате, открыл папку и что б хоть чем-то себя занять – дорисовал пальму, которую начал в Университете. Она получилась именно такой, какая была – старая, с множеством обломанных веточек, казалось, что она всем своим видом говорила, что доживает свой пальмовый век. Тётя Ира никак не представлялась Егору мертвой – она и на месте – то долго усидеть не могла, всегда куда-то бежала, торопилась. И ещё – Егор никогда не видел её грустной. Её шутки, может быть не всегда удачные, и часто больно задевающие Егора, всё же были смешными, и её присутствие всегда делало их компанию веселой!

Ночью Егору опять приснился седой старик на скамейке. Наверное, недавно прошел дождь, было прохладно, Егор поежился и вопросительно посмотрел на старика. Старик поднял на него глаза и усмехнулся, причем никакой улыбки на его лице Егор не увидел, оно по-прежнему оставалось серьёзным.

- Что и в этом тоже я виноват, что ли? – Спросил Егор срывающимся от волнения голосом, впрочем, уже заранее зная ответ. Старик опять поднял глаза и глухо сказал:

- *Bu chongfu…Bu chongfu…* - потом подумал и добавил, только уже почему-то маминым голосом:

- Егор, пора просыпаться! - Егор открыл глаза, как будто и не спал, и несколько минут лежал в кровати с одной мыслью – «Стоит ли рассказывать обо всем этом маме…?»

Глава 9

Завтракали, молча, потом мама сказала:
- Так я тебя жду, после школы, на работе я отгул попрошу.
- Конечно, я сразу домой!

После уроков Егор встретился на обычном месте с Мишкой и рассказал ему про гибель тёти Иры, и про её портрет тоже. Потом сказал, что в рисовалку не пойдет и попросил извиниться перед Ольгой Николаевной. На этом и расстались. Мишка не спеша направился в рисовалку, а Егор быстрым шагом - домой. Мама уже ждала, они даже не стали обедать, а сразу пошли на квартиру тёти Иры. Она жила через две улицы и на дорогу ушло не больше 20 минут. Егор бывал здесь всего пару раз, потому что чаще тётя Ира приходила к ним, предпочитая даже собственный день рождения отмечать в их компании и в их квартире. Она была очень одинока. Сестра, высокая худая женщина лет 35 на вид, выглядела очень сурово. Они прошли с мамой на кухню и что-то там долго обсуждали, лишь изредка до Егора доносились обрывки фраз про ритуальную службу, про какие-то справки и прочие мелочи, которые делают жизнь и без того удрученных горем людей совершенно невозможной. Егор стоял перед портретом и смотрел в глаза тёти Иры, именно они получились у него особенно выразительными.

Сзади послышался голос сестры:

- Хороший портрет, я раньше его не видела, наверное, она его совсем недавно заказала!
Мама промолчала и только опять вытерла слёзы. Они попрощались и пошли в ритуальную контору, оформлять заказ на машину и т.д., мама одна почему-то категорически не хотела туда идти, и Егор пошел с ней. На все эти дела ушло много времени, потому что процесс

сбора справок оказался необыкновенно трудным. Говорили они мало, только по необходимости, но Егор чувствовал – насколько мама нуждается сейчас в его поддержке.

Уже к вечеру они вернулись домой страшно уставшие и какие-то совсем опустошенные.… Делать ничего не хотелось, да и сил на это уже совсем не было. Они просто сидели за столом, и пили чай.

- Завтра её привезут из морга и сразу будут похороны, в 13 часов вынос тела – сказала мама

- Я, наверное, отпрошусь с русского, тогда успею, приду прямо туда – ответил Егор

- Да, конечно. Может тебе записку для учителя написать?

- Нет, она мне и так поверит! – уверенно сказал Егор, и они опять надолго замолчали.

На следующий день, в школе, Егор пытался отвлечься, сосредотачивался на уроках, но как-то непроизвольно время от времени снова и снова возвращался мыслями к грядущим похоронам. Ему еще не приходилось бывать на похоронах, тем более близкого человека и его, конечно, пугала необходимость подходить к гробу, или что-то говорить. Он пытался себя убедить, что уж говорить что-то ему точно не придется, а вот просто стоять у гроба будет, наверное, совсем не просто! На переменке, после третьего урока к нему подошел Лёнька Самсонов, из параллельного класса и напрямую спросил:

- Пацаны рассказывали, что ты типа колдун… чего нарисуешь, всё рушится и ломается!

- Врут – коротко ответил Егор, и собрался было отойти, но отвязаться от хулигана Самсонова было не так-то просто:

- Ну, ты, баклан, не дергайся очень, когда с тобой по-хорошему разговаривают. Пока… Ты, вот чего, нарисуй-ка мне вот это – и он вытащил из кармана фотографию, на которой возле велосипеда стоял мальчишка лет 15. Егор, едва взглянув на фотографию, торопливо сказал:

- Да неправда всё это! Ты, что действительно веришь всей этой чепухе? Кто тебе насвистел-то?

- Я же сказал – пацаны из твоей рисовалки рассказали, а верю или нет – это моё дело!

- Не буду я рисовать – испуганно сказал Егор.

- Да ты не ссы! Не пацана надо рисовать, а велик, так что всё будет нормально! – Самсонов улыбнулся и покровительственно похлопал Егора по плечу.

- Да некогда мне – уже не веря в возможность избежать «заказа» - сказал Егор.

- Вот фотку возьми, а в понедельник принесёшь рисунок – не допуская никаких возражений, заявил Лёнька – а не принесёшь – пеняй на себя – и показал внушительного размера кулак, с грязными и желтыми от папирос пальцами. Видя, что Егор не тропиться брать фотографию, Лёнька сам затолкал её ему в карман и насвистывая мелодию «Владимирского централа» не спеша пошёл в сторону туалета.

На уроке Егор вытащил фотографию и еще раз её внимательно рассмотрел. Зачем Лёньке это было надо – оставалось загадкой, но конечно вряд ли тот замышлял что-то хорошее, от Самсонова можно было ждать только гадостей. Интересно, что может случиться с велосипедом? Сломается? Или его просто угонят? А может это действительно всё ерунда? Егору так хотелось поверить в ряд совпадений, и что бы не было никакой вазы, и никаких иероглифов, он устал от всех этих загадок. Как всё замечательно было раньше! Действительно, начинаешь что-то по-настоящему ценить, только потеряв.… Связываться с Самсоновым не хотелось, потому что он от своего не отступится и всё равно своего добьётся, причем скорее всего буквально – добьётся! Да и что здесь такого – подумаешь, велик, нарисовать - скольким пацанам он помогал рисовать задания по ИЗО. «Пытаюсь сам себя оправдать» - подумал Егор и тяжело вздохнул, вынимая из сумки чистый лист.

За 15 минут до конца урока, слушая рассказ исторички, Егор нарисовал велосипед, прислоненный к воротам открытого гаража, точно, так как это было на фотографии,

только без мальчишки, да и вообще на рисунке больше ничего не было. Одновременно со звонком с урока Егор закончил рисунок, положил его между страниц учебника и затолкал в сумку. Следующим должен был быть русский язык, но для Егора уроки закончились, он заранее отпросился у учительницы и торопливо одевшись, побежал к дому тёти Иры.

Возле подъезда стоял народ, немного. Едва ли набралось человек пятнадцать, почти никого из них Егор не знал и сразу подошёл к матери, она стояла почти у самой входной двери.

- Привет, ма!
- Здравствуй Егор – почти шепотом сказала мама – как дела?
- Нормально всё. Скоро уже?

Мамам посмотрела на часы и ответила:

- Наверное, прямо сейчас – уже 13-00…

Те, кто организовывал вынос тела, словно ждали этих слов, послышались голоса и двери распахнулись. Угрюмого вида мужик в форменной замызганной куртке, подпёр дверь кирпичом и вернулся внутрь подъезда, откуда сразу стали выносить гроб, обшитый красной материей с черным окоемом. Егор взял мать за руку, она сразу всё поняла и обняла его за плечо. Гроб поставили на вынесенные табуретки. Несколько человек подошли прощаться. Егор с матерью тоже подошли ближе. Тётя Ира до самого лица была закрыта белой материей, но даже на лице были видны синяки и кровоподтёки. Егор с трудом узнал женщину, которую с детства привык видеть смеющейся и жизнерадостной. Он решил, что уж лучше именно такой, живой, настоящей она и останется в его памяти. У матери разболелась голова, и они не поехали на кладбище и не остались на поминки, просто пошли домой. Долго сидели на кухне, говорили о каких-то мелочах, потому что просто молчать было невыносимо. Наконец Егор не выдержал и рассказал матери все, что собирался рассказать еще несколько дней назад. Мать слушала очень внимательно, не перебивала и ни о чём не спрашивала. Потом, когда он закончил и замолчал, в ожидании её реакции, она долго молчала и наконец, погладив Егора по голове, сказала:

- Это у тебя всё от перенесенного стресса, надо успокоится, такого просто быть не может, в жизни так не бывает… какие вазы, какие иероглифы, ты фантастики обчитался?
- Мам, но такого количества совпадений не бывает, должно же быть этому какое-то объяснение?
- Вот именно – Объяснение, разумное объяснение, а не китайские страшилки! – Мама устало поднялась из-за стола и пошла, мыть чашки – иди лучше спать…

Выходные прошли спокойно, Егор навёл порядок в своей комнате, а потом, увлёкшись, пропылесосил всю квартиру, почитал. Наконец не выдержал и сходил в гости к Мишке, но и у него было скучно, они пытались обсуждать Сталкера, но больше хотелось играть. Диск по-прежнему покупать было не на что. Ни у Егора, ни у Мишки денег на это не было.

Полвоскресенья Егор провалялся в постели, мама не возражала, она после похорон тёти Иры чувствовала себя не очень хорошо, и предпочитала просто сидеть перед телевизором.

Время тянулось медленно, хотя раньше этого с выходными никогда не бывало.

Глава 10

Ещё до начала первого урока Егора нашёл Лёнька Самсонов и противно ухмыляясь, спросил:

- Ну, как шедевр? Надеюсь готов?

Егор, молча, вынул из сумки рисунок и протянул его Лёньке.

- Вот это уже серьёзный разговор, прям Пикассо.… Если твоё колдовство сработает – с меня пиво! – сказал довольный Самсонов

- Нет никакого колдовства, а пива я не пью! – уже в спину уходящему Лёньке, сказал Егор.

- Ну-ну, народ зря базарить не будет! А вместо пива получишь пакет молока! Ты чё – язвенник?

- Сам ты язвенник! – обиделся Егор и пошёл в класс.

После уроков Егора ждал на обычном месте Мишка. Егор рассказывал ему про похороны, так незаметно дошли до рисовалки, уже, перед тем как заходить Мишка сказал, что не все дорисовали руку уборщицы, потому что она больше на работе не появилась – наверное, опять ушла в запой, с ней это бывает часто. Глаза ребят встретились и словно, прочитав во взгляде друга незаданный вопрос, Егор на него ответил:

- Я же не её рисовал, а только руку!

- Так я ничего и не говорю, что ты психуешь? – проворчал Мишка.

На занятии обсуждали картину «Христос в пустыне», много говорили о том, как довольно скупыми красками художнику удалось столько много выразить. Ольга Николаевна в завершении сказала:

- Мне кажется, что главная тема этой картины – Одиночество… Одиночества никогда не бывает в меру – его либо не хватает, либо слишком много!

Ребята замолчали, обдумывая последнюю фразу учительницы, многим нужно было время, что б понять её смысл…

Рисовали чучело белки, которое Ольга Николаевна принесла из кабинета директора, белка была маленькая, сидела на сосновом сучке и держала в лапках шишку.

Мишка посмотрел на Егора и промолчал, но Егор ответил опять сам, без заданного вопроса:

- Хорошо, что она уже чучело, а не живая, а то я б не стал рисовать. На всякий случай.

- Это я и так понял! – опять проворчал Мишка – Чего ты меня всё время в чём-то подозреваешь?

- Да, тебе и спрашивать не надо – я так вижу, у тебя всё на лице написано!

Мишка удивленно повернулся к зеркалу на стене и, успокоившись, заявил:

- Ничего там не написано. Моё лицо непроницаемо, как у тайного агента!

Белка получилась довольно быстро, Егор даже хотел подрисовать часть стола, со всем, что там было – для антуража, но потом передумал и просто подождал, пока закончит рисунок Мишка. Рисунки они сдали и по предварительной договоренности сразу пошли в Университет.

Виктор Сергеевич был в своем кабинете и при их появлении приподнялся из-за стола приглашая входить, и садится. Мишка с Егором устроились на уже знакомом диване.

Виктор Сергеевич вопросительно посмотрел на них и наконец, спросил:

- Ну, что расскажите новенького?

Егор рассказал про тётю Иру, больше рассказывать было вроде нечего, про велик он решил пока ничего не говорить.

- Подробности ДТП не знаешь? – спросил Виктор Сергеевич.

- Ну, мама говорила, что там было два человека, тётя Ира умерла на месте, а мужик, что был с ней, в реанимации умер.

- А за рулём не она была?

- Да нет, конечно, она и водить не умела, она рядом с водителем сидела, их вроде занесло что ли… - Егор замолчал, потому что подробностей он действительно не знал. Выходит не очень хорошо они подготовились – никаких подробностей не узнали…

- Вобщем, ребята, у меня новостей тоже пока нет, порылся я своей литературе, даже в интернете посмотрел – ничего похожего…

- Может и нет ничего – действительно, совпадения… - неуверенно произнес Мишка.

- Может и нет, да только вот не верю я в совпадения, это только наверху, на поверхности события похожи на совпадения, а если посмотреть глубже, в суть так сказать, то причина всегда найдется и от этих самых, глубинных причин всё и зависит – Виктор Сергеевич подумал и добавил – А причины эти всегда в нас находятся. Только глубоко, в душе, или в подсознании – кому как нравится. Мы их сами создаём, поступками, словами и даже мыслями.

- Это как? – не понял Мишка и даже перестал жевать пряник, который только что нашёл в кармане куртки.

- Ну, вот упал человек, сломал ногу, например…

- Не фига себе примерчики… - Мишка даже икнул от волнения.

- Да, пример должен быть наглядным! Ну вот – сломал ногу и думает «Вот не везет - небось, сто человек здесь прошли и никто кроме меня не поскользнулся, а я вот ногу сломал!» Вряд ли он будет искать причину…

- Какая там причина, ну, скользко или корка от банана – классическая причина для того, что б упасть, это ещё Чаплин говорил – сказал Мишка, явно гордясь своей начитанностью.

- В том то и дело, что это как раз внешние, поверхностные причины, они даже и не причины, а уже следствие, а причины в самом человеке, значит, что-то не так он в жизни сделал, сказал или подумал. Ладно, мальчишки, не буду вам голову забивать, вам ещё рано об этом задумываться - улыбнулся Виктор Сергеевич

- А когда будет НЕ рано? – заинтересовавшись сказанным, спросил Егор.

- Повзрослеть надо, впрочем, знаете, есть такая поговорка «Некоторые с годами становятся мудрее, а некоторые старше…», так что не от возраста это зависит, а от понимания законов жизни. А главный закон – За всё надо платить, и всё, что мы посылаем в этот мир, добро или зло, всё возвращается к нам, в разных видах, разными событиями и ситуациями, но обязательно возвращается – рано или поздно…

- Только почему то к одним рано, а к другим уж очень поздно – проворчал Мишка и опять принялся жевать пряник.

- В «Екклесиасте», это глава в Библии, написано «Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого не страшится сердце сынов человеческих делать зло…»

- Круто! – Егор задумался – надо почитать подробнее.

- Я предлагаю вам эксперимент, я ведь ученый, мне без экспериментов нельзя! – сменил тему Виктор Сергеевич.

Мальчишки приготовились слушать.

Виктор Сергеевич поставил на стол небольшие песочные часы и сказал Егору:

- Вот. Рисуй!

От неожиданности Егор даже вздрогнул:

- А если…

- Ну, вот и проверим нашу гипотезу! Будет еще один пример.

- А примеры ничего не доказывают, и ничего не опровергают! – Мишка видимо не сразу вспомнил эту, где-то вычитанную фразу и теперь его просто распирало от своей значимости!

- Молодец, начитанный мальчик, садись, пятерка! – пошутил Виктор Сергеевич – но еще один пример нам все же не помешает!

Егор не стал спорить – достал чистый лист и стал рисовать. Мишка от скуки подошел к книжному шкафу и принялся рассматривать корешки старинных книг. Виктор Сергеевич, пользуясь перерывом в разговоре начал что-то писать. Пришло минут пятнадцать, когда Егор, нарушив молчание, сказал:

- Ну, вот вроде готово!

Виктор Сергеевич посмотрел на рисунок и совершенно искренне сказал:

- Просто замечательно, ты настоящий художник! Рисунок оставим на столе, рядом с часами, и вместе выйдем – для чистоты эксперимента. А кабинет я замкну.

Мишка стащил с себя куртку и открыл форточку:

- Совсем уже весна! Жара какая!

- Всё, ребята, пошли! - Виктор Сергеевич подхватил плащ с вешалки, и они вышли в коридор.

Пока преподаватель замыкал кабинет, а Мишка опять натягивал куртку, Егор прошел к лестнице, там обернулся и только тогда увидел, что угол, где раньше стояла пальма – пустой…

- Виктор Сергеевич, а куда пальма делась – вот тут стояла – Егор показал в угол

- А, эта… там стену подкрашивали и уронили её, а она старая уже была – вот и сломалась, пришлось выбросить. Это на следующий день было, как вы ко мне приходили.

- А я её тоже рисовал… - испуганно сказал Егор.

- Когда?

- Ну, когда вас ждали, мы вон там, на подоконнике сидели, делать было нечего, я и нарисовал… - объяснил Егор, доставая из сумки папку с рисунками – Вот она!

Виктор Сергеевич взял в руки рисунок, долго смотрел на него, и наконец, сказал:

- Да… становится всё интереснее…

На этом разговор иссяк, и они расстались у парадного входа в Университет.

Мишка помолчал, смотря в след уходящему преподавателю, и сказал:

- По-моему он испугался…

- Чего? – не понял Егор

- Не ЧЕГО, а КОГО – тебя он испугался! Вдруг ты в следующий раз надумаешь не пальму рисовать, а весь их Университет нарисуешь и придешь полюбоваться, как он разваливается на следующий день…

- Идиот! Этого не может быть!

- Это еще почему не может? – всё разваливается и ломается, а Университет не может? Он и без твоего рисунка скоро развалится – вон, сколько трещин по стенам – сказал Мишка, и добавил – Сам ты Идиот! Обзывается ещё!

- Ладно, Мишка, не обижайся, я не со зла, я просто про такое даже не думал, а как подумал – так страшно стало! Что же теперь будет?

- Что будет, что будет… ну, вот устроишься, здания сносить – будешь бабки заколачивать! Бригаде месяц надо, а ты за сутки можешь – нарисовал и всё! Помнишь как в комедии про итальянцев в России?

- Шутник! Надо что-то делать, а тебе всё шуточки! – Егор действительно волновался

- Ну и что ты предлагаешь? – спросил Мишка

- Не знаю я… мне страшно!

Они остановились у знакомой скамейки и сели уже по привычке. Из-за угла вышла Лариска и, проходя мимо, остановилась:

- Привет, пацаны! Чем занимаетесь?

- Разговоры разговариваем, проваливай! – Мишка явно не был настроен на общение….

- Да мы просто так сидим – сказал Егор и покраснел – присаживайся с нами!

Лариска не стала дожидаться повторного приглашения и села на скамейку между ним и Мишкой:

- Чего он такой злой? – спросила Лариска, кивнув на Мишку.

-У него пряники закончились… - улыбнулся Егор – А ты откуда? Уроки вроде давно закончились!...

- Да я у брата, в офисе была, дела у меня там – многозначительно сказала Лариска – Егор, у меня к тебе дело… ты ведь художник офигенный…

Егор насторожился.

- Ну, вот – нарисуй мне потрет, если хорошо нарисуешь – я заплачу – у меня брат крутой, бабок у него не меряно – на меня ему не жалко потратиться, да и тебе не помешают деньжата!

- Не могу я – грустно сказал Егор

- Ну как это не можешь – ты же художник! Ну, пожалуйста, Егорка! – и Лариска взяла его за руку.

- Ты чё – не слышала что ли? Сказано – не может! – вступился Мишка

- А ты вообще помолчи – не видишь, я с Мастером разговариваю! – явно подлизываясь к Егору Лариска.

- Может ей всё рассказать? – спросил тихо Егор, обращаясь к Мишке.

- Как хочешь, но она всё равно ничего не поймет!

- Чего это я не пойму? Что за тайны у вас такие? – спросила Лариска, вполне уверенная в том, что Егор расскажет ей всё. И Егор принялся рассказывать, она не перебивала, и только когда он закончил, она улыбнулась и спросила:

- Пацаны, вы это так прикалываетесь надо мной или вообще за дуру меня считаете?

- Я же тебе говорил! – констатировал Мишка.

- Вот придурки! Я к ним по-человечески, а они меня развели как маленькую – сказки какие-то рассказывают! – Лариска, кажется, всерьёз обиделась

- Это все, правда, Лариса, никто и не думал тебя разводить – Егору очень не хотелось ссориться.

Лариска улыбнулась и сказала:

- Ну, тогда нарисуй нашего физрука, Дим Димыча – он окочурится и тебе за это все только спасибо скажут, он ведь достал всех уже! Вон, вчера тройку тебе закатал – за что? Ты же не виноват, что не смог подтянуться восемь раз!

- Ты, вообще думаешь что говоришь? – вдруг внезапно разозлился Егор.

- А от тебя Егор, вообще не ожидала такого!

- Да какого такого? Ты же сама хотела узнать, а теперь выступаешь!

Лариска вскочила, и отчаянно топая каблучками, ушла, размахивая сумочкой.

Мишка плюнул ей в след и заметил:

- Зря ты весь этот разговор затеял! Оно тебе надо?

- Она мне нравится… - почти неслышно сказал Егор.

- Ах, вот оно что… а я-то думаю – чего это ты прямо таешь на глазах!

- Ладно, проехали!

Глава 11

Мальчишки еще какое-то время посидели, молча, а потом Мишка сказал:

- Ну, ведь какую-то пользу из этого можно извлечь?

- И какую, например? – повернулся к нему Егор – Ты про физрука что ли?

- Да, фиг с ним, с физруком, он и сам помрёт – покури столько! Вон мой сосед говорит, что от курения бывает рак и ещё чего-то, только нам про это по телику не рассказывают, боятся наверное паники… Курит, как паровоз, а ещё физрук! – Мишка даже фыркнул от возмущения.

- Так ты о пользе говорил… – попробовал вернуть разговор в прежнее русло Егор.

- Я вчера пару по физике схлопотал, а завтра родительское собрание, представляешь, чего батя мне после этого собрания скажет?

- И чем я тебе могу помочь? – удивился Егор.

Мишка помолчал, словно решаясь, а потом всё же ответил:

- А ты вот нарисуй наш классный журнал, он куда-нибудь пропадет, да пусть хоть сгорит, синим пламенем, а двойку я на неделе отработаю – по чесноку! Или слабо другу помочь? Ничего же разрушать не требуется!

Егору вдруг вспомнился Лёнька Самсонов с великом, и он неожиданно даже для себя ответил:

- А вот не слабо – возьму и прямо сейчас нарисую!

Мишка даже опешил, потому что такого поворота дела совсем не ожидал. А Егор между тем, действительно достал папку, чистый лист, и стал делать набросок. Получалось как обычно быстро, но аккуратно, и скоро на листке появился журнал, лежащий на краю стола с надписью на обложке «7-а», Егор еще что-то подправил, нанёс несколько дополнительных штрихов и подал рисунок Мишке со словами:

- Вот, держи, посмотрим, как это сработает…

Мишка, осторожно, чтобы не измять переложил рисунок в свою папку и как-то неуверенно сказал:

- Типа спасибо… Даже не думал, что ты так быстро согласишься…

- Это почему? – спросил Егор.

- Ну, мне кажется, ты скоро из-за всего этого вообще рисовать перестанешь…

Егор задумался , а потом сказал:

- Я и сам этого боюсь…

Мишка, смотревший вглубь парка, показал Егору на едва видневшуюся за деревьями старую карусель и сказал:

- Вот, сколько я себя помню – она сломанная стоит, и не потому, что ты её рисовал. Всё постепенно разрушается, я даже слово такое слышал, про это.

- Про что? – не понял Егор.

- Ну, про разрушения, типа мир стремиться от порядка к хаусу…

- К ХАОСУ! - поправил его Егор – Хаус – это дом…

- Ну, я так и говорю, а вообще-то нам тоже пора к хаусу стремиться, а то поздно уже…

Начал моросить мелкий дождик, такой противный, словно это была не весна, а осень…

Мальчишки поднялись со скамейки, и пошли по домам. Когда Егор добрался до квартиры, уже начинало смеркаться, и мать волновалась.

- Ты в рисовалке задержался или просто гулял? – спросила мама, собирая на стол.

- Да, мы с мишкой посидели в парке – пока говорили и не заметили, что поздно! – потом откусил пирожок и добавил – Ма, а как называется процесс устремления от порядка к хаосу. Мать на минуту задумалась, потом ответила:

- Кажется, это называется энтропия, а тебе зачем?

- Да, Мишка что-то такое рассказывал, а слово вспомнить не мог.

После ужина Егор долго сидел за столом, сначала делал домашние задания, потом достал папку и начал перебирать рисунки, практически все они были закончены, на будущей неделе необходимо было отдать на выставку 10 рисунков, но он так еще и не определился – какие именно. Они все были неплохие, наверное, просто потому, что он рисовал их с удовольствием и вкладывал в каждый часть своей души, даже в самые казалось бы простые. Потом Егор вдруг вспомнил Лариску, очень отчетливо вспомнилась теплота её руки. Жаль, что всё закончилось так плохо, наверное Мишка всё же был прав – не стоило ей обо всём рассказывать… Но тогда как отказаться от портрета? Егор совсем запутался, рисовать было опасно, а НЕ рисовать он просто не мог – это была часть его жизни, без этого он себя просто не представлял! Нужно было искать какой-то выход. Совсем неслышно в комнату вошла мать и села на диван. За последние дни она изменилась, уже не слышно было её смеха, который Егору всегда нравился, и самое главное было то, что

случилось с её глазами. Они как бы … потухли, в них поселилась какая-то необъятная грусть, такая большая, что заполнила собой всё, наверное, до самого дна души. Егору было очень жаль мать, но он никак не мог найти нужных слов, что б успокоить, что б хоть как то облегчить её горе.

- У меня на работе неприятности – сказала мама – в министерстве не прошёл какой-то отчёт, а начальник почему – то думает, что это моя вина, я уж на три раза всё пересчитала, но ничего найти не могу…

- Ну и плюнь ты на него – вдруг зло сказал Егор

- Ну, как это плюнь – он ведь начальник, вот только он почему-то меня ненавидит прямо, даже не знаю – чем я так провинилась…

Егор сел рядом и обнял мать за плечо:

- Ма, всё пройдёт, мы прорвемся, ведь правда?

- Конечно… - как-то не очень уверенно сказала мама и вдруг заплакала, тихо, закрыв лицо ладошками. Егор испугался, ему так редко приходилось видеть маму плачущей, что он совершенно не представлял, как при этом надо себя вести!

- Ма, ну не надо… а хочешь я с ним пойду и поговорю!

Мама сразу перестала плакать, подняла на Егора мокрые, покрасневшие глаза и испуганно сказала:

- Да, ты что такое говоришь, Егорка… но всё равно спасибо! Ты у меня уже настоящий мужчина! Я и не замечаю, как ты взрослеешь!

- Он вообще кто такой? – не мог никак успокоиться Егор

- Ну, просто человек, директор нашего филиала. Фирма большая, а у нас ведь только филиал. Жаль только что премию теперь, наверное, не дадут, а так мы бы с тобой оторвались! Тебе, вон оперативки в компьютер надо добавить, а мне … может сапоги бы посмотрели. Ну, да ладно, и так проживем!

- А он вон ты говорила, машину купил!

- Да, недавно, кажется АУДИ, новенькая совсем, теперь для неё на стоянке возле офиса особое место даже отвели.

- Вот почему на него эта самая энтропия не нападет!

Мама вдруг улыбнулась. Ребенок выучил новое слово и уже пытается его применять! Но вслух этого говорить не стала, не хотела обижать своего маленького мужчину. Пусть думает, что действительно уже взрослый!

Утром, еще только подходя к школе, Егор на крыльце увидел Самсонова. Лёнька в толпе школьников явно высматривал его. Прятаться было бессмысленно, и он сам подошёл к Самсонову:

- Привет!

- А, вот и ты – Лёнька выглядел слегка обескураженным, и не сразу подбирал слова – ты, это, представляешь, вчера вечером сосед на своём «Москвиче» сдавал назад у гаражей, и раздавил Лёхин велик. Ну, тот самый, что ты рисовал! Значит это всё правда?

- Что, правда? – угрюмо спросил Егор.

- Ну, это, типа про тебя, что с твоими рисунками не всё чисто…

- Я-то здесь при чём? Меня же там не было! – Егор посмотрел на часы, мечтая поскорее уйти и закончить этот разговор.

- Ладно, дело–то не том, что не было! Это что типа проклятия что ли? Ты и с людьми так можешь? – Лёнька прищурился, видимо уже прикидывая открывающиеся перспективы сотрудничества и мысленно составляя список врагов, с которыми хотел бы посчитаться…

Егор сделал паузу, а потом сказал фразу, которая уже вертелась на языке:

- Конечно, могу – хочешь, прямо сегодня твой портрет нарисую?

- Ты, чё, офонарел? – всерьёз испугался Самсонов – я то тебе чего сделал?

- Как чего – за рисунок не рассчитался! – пошутил Егор и повернулся, что б уходить.

- Нет, ты постой - Лёнька сунул к карман Егора, видимо заранее приготовленную, смятую пятидесятирублёвку. Приготовил он её действительно заранее, потому что иметь под рукой человека, который таким вот незаметным способом может решать его проблемы – план замечательный, а для этого, Егора требовалось прикормить.

Егор, сунув руку в карман, обнаружил там деньги, вынул бумажку и попытался вернуть обратно.

- Лёнька, ты чё, совсем уже, я же пошутил и насчёт денег тоже – забери немедленно!

- А я не пошутил – вполне серьёзно ответил Самсонов – взял быстро, а то я тебе сейчас чего-нибудь сломаю нечаянно!

Выражение лица Лёньки было при этом таким, что Егор в это сразу поверил и решил не рисковать, деньги взял и, сунув в тот же карман, побежал на урок – звонок был уже несколько минут назад.

Весь учебный день Егор периодически трогал в кармане полтинник и думал – правильно ли он поступил, взяв деньги. Нет, в то, что Лёнька мог бы его побить, причём всерьёз, в этом Егор не сомневался, он сомневался в том, что всё-таки можно было взять деньги… Потом решил, что маме он всё же об этом расскажет, надо посоветоваться. Хотя, для начала он собирался посоветоваться с Мишкой. Мозги у Мишки устроены вполне рационально и в таких вещах он понимает больше!

Глава 12

Мишка, как обычно уже ждал на площади, у Гастронома, он смотрел по сторонам, выискивая взглядом Егора, и одновременно жевал только что купленный пирожок.

- Привет! – еще издали крикнул Егор.

- И тебе привет, добрый человек! – не удержался, чтобы не похохмить Мишка, настроение у него было замечательное. И он не удержался что бы сразу не выложить другу о причинах такого настроения – Представляешь – сегодня всем классом искали наш классный журнал, но так и не нашли, был большой скандал, но училка по географии точно помнит, что она последняя держала его в руках. После чего замкнула в учительской… А утром его там не оказалось! Представляешь?

- Ну, и куда он делся? – спросил Егор

- Тебе лучше знать! – усмехнулся Мишка и осекся, потому что Егор даже остановился, услышав эти слова – Ты что обиделся, что ли? Это же шутка такая!

- Врезать бы тебе за эти шутки! Меня и так вся эта история достала окончательно, еще ты вот… вместо того, что б помочь!

- И чем я тебе могу помочь?

- Советом конечно – Егор рассказал Мишке про деньги. Мишка задумался, даже от усердия почесал затылок, а потом сказал, вполне уверенно:

- Знаешь, я бы на твоём месте слишком не заморочивался с этим. Просто считай, что продал свою картину, как самый обычный художник – ты ведь её сам нарисовал – сам, а значит, имеешь право распорядится с ней, как хочешь!

- Но ведь мы с тобой понимаем, что он заплатил мне за велик, точнее за его уничтожение, а не за рисунок! – упрямо сказал Егор.

- Так это наше с тобой мнение и оно может быть ошибочным! А вот картина есть на самом деле, тебе её заказали нарисовать, причём неважно для каких целей – ты её нарисовал и тебе за неё заплатили! Разве не так?

- Ну, вообще-то так, и всё же… - что-то мешало Егору принять такое мнение. Может быть просто потому, что раньше ему за его творчество никогда не платили. Но с другой стороны

- он ведь хотел зарабатывать деньги, что б помочь маме. Конечно, на 50 рублей сильно не поможешь, но… это только начало… Только начало? Значит – может быть продолжение?

- Ну, и чем кончилась эта жуткая журнальная история? – спросил Егор.

- Ничем не кончилась, но про двойку батя не узнал, а я с физичкой договорился про отработку, сделаю дополнительную лабораторку и всё! Так что тебе благодарность – «Друг спас друга!» - как говаривал Карлсон!

В рисовалке, еще до начала занятия, ребята узнали новость – оказывается тётя Люся, уборщица, пропала не потому что запила, а потому что помогала мужу и засунула руку в какой-то станок. Причём травма получилась настолько серьёзной, что в больнице руку ей почти до локтя пришлось ампутировать! «Рука… теперь я рисовал только руку…» - Егор почувствовал холодок заползающего за ворот ужаса… «Значит это опять моя вина, даже если рисовать не всего человека, а только руку, то ЭТО тоже срабатывает! *Bu chongfu*… Что же делать-то теперь? И не верит никто! Начни рассказывать всем подряд – сразу в психушку загремишь!

- Мишка, чего делать то теперь? – спросил Егор, совсем не надеясь, что у друга будет ответ. Но Мишка всё же ответил:

- Ну и что? Ничего не делать – не фиг ей было по пьяне, руки совать куда попало! – Мишка замолчал, делая вид, что тема исчерпана и обсуждению больше не подлежит.

Чучело белки, которую они рисовали на прошлом занятии, выглядело весьма плачевно. Видимо мыши, которым до этого приходилось довольствоваться кистями и медовыми красками, в этот раз получили неплохой подарок, и попировали на славу, голова и хвост у белки отсутствовали вообще, а маленькое тельце было выпотрошено практически полностью, здесь же на столе валялась погрызенная шишка, которую белка держала в лапках.

- Это моя вина – сказала Ольга Николаевна – я ведь забыла унести её обратно, в кабинет директора… там-то мышей нет!

- Это всё потому… - начал было Егор, но тут кулак Мишки больно упёрся в его бок и Егор вынужден был замолчать, опасаясь за свои рёбра.

Ольга Николаевна не обратила внимания на слова Егора и только горестно вздыхала, глядя на останки белки.

- Что ты лезешь со своими объяснениями, придурок! – зашипел Мишка – ты, что думаешь, что тебе поверят что ли?

Егор промолчал, не потому что обиделся за «придурка», он знал, что Мишка это не со зла, просто ответить было нечего, по сути, Мишка был прав! Ему действительно не поверят. Никто. Ну, разве что вот Мишка, или Виктор Сергеевич… хотя и тот вроде не очень то им верит.

Ольга Николаевна предложила тем, кто успел нарисовать белку – рисунки сдать, и предложила новую тему на занятие – давайте нарисуем вид из окна.

- И чего там рисовать – офисные здания и часть стойки с башенным краном – проворчал Мишка.

- Михаил, в любом пейзаже есть темы для творчества, вот и попытайся раскрыть что-то своё, необычное – назидательным голосов сказала Ольга Николаевна.

- Ну, если только над краном летающую тарелку подрисовать – тогда пейзаж точно будет необычным!

Ольга Николаевна махнула на него рукой и сказала:

- Попробуй! Раз больше ничего не можешь придумать…

Егор увлёкся пейзажем и даже кажется, на какое-то время забыл о своих проблемах, с другой стороны – что могло случиться с целым кварталом? Это ведь не ваза и не портрет человека! Вскоре на его рисунке стали проступать контуры зданий, близких и дальних,

среди которых одиноко возвышался кран на стройке. Где-то в тех домах был мамин офис, и он опять думал про неё, сегодня он решился потратить заработанные деньги на конфеты для мамы, после рисовалки зайдет в магазин и выберет самые дорогие, пусть будет немного, но зато мама удивится и может, хоть немного порадуется. Егору очень хотелось вновь увидеть на её лице прежнюю улыбку, а ради этого он готов был сделать всё что угодно! Закончить рисунок Егор не успел, поэтому положил его в папку, с намерением закончить дома, вечером. На крыльце художественной школы они с Мишкой остановились, солнышко пригревало уже совсем по-летнему и хотелось погреться под его лучами.

- Через две недели – каникулы! – мечтательно сказал Мишка и зажмурился, толи от солнца, толи от ощущения приближающегося лета и каникул.

Егор вспомнил про эксперимент с песочными часами и сказал Мишке:

- Знаешь, давай сегодня в Университет не пойдем, у меня дела дома… да и нет настроения что-то – хватит мне на сегодня приключений!

- Ладно - согласился Мишка – я понимаю…

Мальчишки расстались на площади, на этот раз, даже не дойдя до скамейки. Егор зашёл в гастроном и купил конфет – хватило на 300 грамм, но конфеты были настоящие, дорогие и маме должны были понравиться. Мама любила конфеты, но позволить себе покупать дорогие, а значит вкусные, не могла даже с получки! Егор это знал и потому, присутствие в его сумке кулька с конфетами доставляло ему настоящее удовольствие. Дома мамы не было, и он до её прихода даже успел аккуратно разложить конфеты в вазочке, оставил этот натюрморт на столе и пошёл в свою комнату.

Конфетам мама конечно обрадовалась, но вместо улыбки, которую ждал Егор – она вдруг заплакала, так со слезами и ела конфеты.

- Ну, мам, ты чего? Я бы знал, что ты опять плакать будешь – ни за что бы не купил!

Мама вдруг перестала всхлипывать и спросила:

- А ты на какие такие средства шикуешь?

- Ну… это… - Егор замешкался с ответом, а потом всё же сказал – У меня рисунок купили.

- Как это «купили»? – не сразу поняла мама

- Я продал свой рисунок. Лёньке Самсонову. Всё законно.

- Что-то мне не очень нравится такая торговля – сказала мама серьёзно – раньше ты этого не делал.

Рассказывать все подробности этой сделки Егору не хотелось, поэтому он ещё раз попытался убедить маму, что ничего особенного в этом нет, а старшеклассники из рисовалки даже оформляют офисы и получают очень хорошие деньги. А две картины Ленки Сомовой купила городская картинная галерея, так она по этому поводу приносила в рисовалку торт, половину которого как-то совсем незаметно для всех сумел съесть Мишка. Кажется, мама успокоилась, было понятно, что она ему как всегда верит и конфеты, в знак примирения, были съедены вдвоём.

Вечером Егор долго сидел за своим столом, дорисовывал пейзаж с краном, но закончить так и не успел, чего там не хватало, каких-то деталей, которые Егор никак не мог вспомнить, а значит, нужно было завтра посмотреть и освежить в памяти. Ещё один день закончился. На завтра планировалось посещение университета и Виктора Сергеевича, и этого визита Егор почему-то боялся. Он был почти уверен в том, что с песочными часами что-то случилось… с другой стороны – что могло случиться с ними в замкнутом кабинете? И сам себе отвечал: «Да, всё что угодно… начинаешь верить во всякую мистику после всего, что с ними уже произошло»

Глава 13

После уроков, на крыльце школы, Егора ждал мужчина, с ним рядом стояла Лариска, и когда Егор появился у выхода – она показала на него пальцем и сказала:

- Вон он, Егором зовут, не забыл?

Мужчина уверенным шагом подошёл к Егору и представился:

- Сергей Михайлович Лукин, я брат вон той стрекозы – и показал на Лариску, которая в это время сосредоточенно рассматривала себя в зеркальце – У меня к тебе дало, Егор, отойдем – поговорим?

Они отошли на другую сторону улицы, и сели на скамейку.

- Давай сразу к делу. Я знаю про твои необыкновенные способности, кто мне рассказал – не скажу, предположим, что Лариска… дело не в этом..

- А в чём? – Егор насторожился.

- Ты автомобили рисовать умеешь? – спросил Сергей Михайлович.

- Предположим… - осторожно ответил Егор и замолчал.

- Мне нужно, что б ты … - Сергей Михайлович сделал выразительную паузу, и продолжил – продал мне рисунок одного автомобиля, я тебе его покажу.

- О как! – по-другому сформулировать своё удивление Егор просто не смог – Вы что, картины коллекционируете?

Сергей Михайлович улыбнулся, слегка прищурился, может от солнечного света, но скорее от каверзного вопроса, и ответил:

- Нет, не коллекционирую, но мне нужна твоя картина, ты ведь художник?

- А почему именно эта машина?

- Не хотел тебе всего объяснять, но раз у нас такой откровенный разговор получается… Вобщем мой партнер по бизнесу, директор филиала нашей фирмы немного зарвался, его надо остановить, но выносить этот сор из фирмы я пока не хочу… хочу немного наказать, что б он задумался. Машина эта куплена на деньги фирмы, которые он присвоил… ты меня понимаешь?

- Если честно, то не очень… - скорее сделал вид, чем действительно не понял Егор.

- Машина должна пострадать, а я предъявлю ему доказательства того, на какие деньги она была куплена.

- А просто так нельзя предъявить? – вполне резонно спросил Егор.

- Мне нужно, что б он лишился и денег и машины, вобщем это сложный вопрос, тебе все подробности ни к чему… Получишь за картину штуку.

У Егора перехватило горло и какое-то время он просто смотрел на собеседника.

- Чего испугался? – спросил Сергей Михайлович.

Егор наконец смог выговорить несколько слов:

- Я, это… типа подумаю, сейчас тороплюсь очень, меня там Мишка ждёт.

- Ладно, подумай – легко согласился Сергей Михайлович – тебе куда идти?

- Ну, мы на площади, у Гастронома встречаемся, потом в рисовалку.

- Ну, нам по пути, мне тоже через площадь. И они вместе дошли почти до самой площади. Недалеко от Гастронома, у здания городской поликлиники Сергей Михайлович увидел новенькую «Ауди» и даже присвистнул от удивления:

- Надо же, какое совпадение – вот и машина, о которой мы говорили – запомни цвет и номера, впрочем, у тебя наверное профессиональная память? - Сергей Михайлович улыбнулся – Ты подумай, а через пару дней встретимся – скажешь о своём решении! Пока! – он по-взрослому пожал Егору на прощание руку и быстрым шагом направился через площадь. От Гастронома к Егору подошёл Мишка и поинтересовался:

- Это кто?

- Это Ларискин брат – сказал Егор, всё ещё глядя вслед Сергею Михайловичу.

- Он чего мирить вас приходил? – улыбнувшись, спросил Мишка, разворачивая шоколадку.

- Нет, он картину мне заказал…

- Надеюсь – не портрет? – ухмыльнулся Мишка и надкусил шоколадку.

- Нет, он просит машину нарисовать своего зама… Дело в том, что он ВСЁ знает! Похоже, Лариска ему настучала…

- И он поверил? – удивился Мишка.

- В том-то и дело, что поверил и это деловое предложение! Он мне штуку за это предлагает…

- Круто! Надеюсь, ты не настолько глуп, что б отказаться?

- Ты это чего, всерьёз? Вообще-то я сказал, что подумаю… - Егор удивленно смотрел на Мишку, пытаясь понять шутит он или нет…

- Конечно всерьёз! Раз уж ЭТО случилось и ничего мы с этим поделать не можем, то ЭТО надо как-то использовать! Тем более, что люди не пострадают, а ты заработаешь! Можешь нового лицензионного «Сталкера» купить!

- Мы, между прочим, опоздали в рисовалку! – спохватился Егор, и они бегом кинулись в сторону художественной школы. Занятие уже шло. Ребята извинились и сели по своим местам. Егор достал недоделанный рисунок с «Видом из окна» и углубился в работу, лишь изредка замирая с карандашом в руке, потому что в голове постоянно вертелись мысли о происшедшем. Тысяча рублей – деньги просто сумасшедшие, конечно на хорошие сапоги для мамы не хватит, но всё равно – это много, очень много! И рисовать ведь, действительно надо только машину, подумаешь – куча железа… Егор никогда не испытывал пылких чувств к машинам, даже самым навороченным. Может Мишка прав? ЭТО может приносить ощутимую пользу, да и законов он вроде никаких не нарушает… Или всё же нарушает? Может посоветоваться с Виктором Сергеевичем? Интересно, что он может сказать по этому поводу, он человек умный…Вот сегодня и спрошу – решил Егор ни на этом успокоился. Рисунок он опять закончил раньше Мишки и ждал его, стоя у окна. Кран на стройке, который он только что закончил рисовать, работал, поворачиваясь в разные стороны.

После рисовалки ребята опять зашли в Университет, к Виктору Сергеевичу. Преподаватель сидел за столом, в своём кабинете и что-то писал, низко склонившись над бумагами. Мишка кашлянул. Виктор Сергеевич поднял от бумаг голову и улыбнулся:

- А, это вы – заходите, заходите!

- Как наш эксперимент? – нетерпеливо спросил Егор, его просто распирало от желания узнать результат.

- Эксперимент удался… - ответил преподаватель и поставил на стол пластиковый каркас от песочных часов. - Часы разбились.

- В закрытом кабинете? – уточнил Мишка.

- Да, в закрытом кабинете, с открытой форточкой. Кстати, кажется именно ты, Михаил, её додумался открыть перед уходом?

Егор посмотрел на Мишку и сказал:

- Ты испортил весь эксперимент, олух! Жарко ему стало!

- Подождите, их что ветром что ли сдуло? Или ночью прилетала летающая тарелка? – Мишка всё никак не мог понять, как всё случилось, и пытался докопаться до сути.

- Утром, я здесь в кабинете обнаружил синицу, которая влетела через форточку, она еще книги поклевала, ну и вот часы наши опрокинула на пол. Уж не знаю, чем они её привлекли… - объяснил Виктор Сергеевич.

Теперь всё стало понятно. Ребята некоторое время сидели молча, обдумывая произошедшее событие. Было разумное объяснение, и в то же время всё опять складывалось именно так, как и остальные случаи с рисунками…

- Так это подтверждает или опровергает нашу теорию? Чего-то я не пойму… - спросил Мишка, обращаясь к обоим сразу. Он только что доел остатки шоколадки и теперь сосредоточенно облизывал пальцы.

Виктор Сергеевич промолчал, и Егор, глядя на его задумчивое лицо, решил не грузить преподавателя еще и историей с машиной, придется принимать решение в одиночку. А вот про чучело белки они рассказали, и про руку тёти Люси тоже. Мишка подумал и вдруг сказал:

- А вот если нарисовать панораму города с высоты птичьего полёта – что сразу землетрясение начнется?

Егор вздрогнул и посмотрел на Виктора Сергеевича, ища поддержки, или хотя бы ответа.

- Ну, таких экспериментов мы делать, пожалуй, не будем! – потом помолчал и добавил, словно хотел заручиться поддержкой – Правда, Егор?

- Конечно, нет! - Егор даже хотел сказать «клянусь», но это показалось ему уж больно не серьёзно. Они еще какое-то время посидели, разговаривая о вещах совершенно посторонних и не важных, а потом попрощались и вышли. Уже на крыльце Мишка опять заговорил на начатую тему:

- Нет, пожалуй, землетрясения не будет, у нас их не бывает, а вот, может метеорит прилетит, или цунами…

- Ага, из нашей речки Полосухи что ли? Цунами! Ну, ты даешь! – Егор улыбнулся, хотя на душе было совсем не до смеха… Он вдруг понял, каким может быть масштаб происшествия, это ведь не ваза, и не кактус. Нет, пожалуй, никакую машину он рисовать не станет, жаль конечно тысячи, но… это становится страшным, надо остановится. Вот только как? Получится ли?

- Ладно, по домам! – скомандовал Мишка – мне еще физику к завтрашнему дню вызубрить надо! Пару пришла пора отрабатывать!

Глава 14

Мама задержалась на работе, и почти весь вечер Егор провел у окна, беспокоясь за неё. От нечего делать даже приготовил ужин. Наконец в дверь позвонили.

- Ма, чего случилось - то? – озабоченно спросил Егор.

- Представляешь, нас из офиса, уже в конце рабочего дня эвакуировали! А у меня там сумочка осталась. Я в спешке, на столе забыла…

- Учения что ли? – спросил Егор, собирая на стол ужинать.

- В том то и дело, что по-настоящему! На соседней стройке упал кран, уж не знаю, что у них там случилось, но грохоту было, пылища… и что самое интересное, он упал не на строящееся здание, а в сторону нашего офиса! И раздавил новую машину нашего шефа… Он там чуть с ума не сошел! Криков было!

Внутри у Егора всё похолодело, и он даже побледнел. Мама это сразу заметила и торопливо стала объяснять, что из людей никто не пострадал, а машина – это ведь только железо – начальник и новую купит!

- Чего ты так испугался? За меня что ли? Ничего со мной не случилось! – мама погладила Егора по голове и стала расхваливать ужин, хотя это и была обычная жареная картошка. Вечером, сидя за столом, Егор долго всматривался в свой рисунок с краном, он действительно уделил основное внимание именно ему, потому что окружающие здания, деревья и вообще пейзаж были только слегка намечены, и служили скорее антуражем, чем частью картины. Кран же наоборот был прорисован очень тщательно, с мельчайшими, заметными на таком расстоянии деталями. Егору вдруг показалось, что была некая сила, подтолкнувшая его к такому акценту на кран, и в итоге именно он упал, то есть ЭТО сконцентрировалось на самом главном в картине. Что ЭТО Егор так и не смог себе

представить – древнее проклятие, чудовищное, необъяснимое стечение обстоятельств или какая-то петля в его, Егора судьбе. Должно было существовать какао-то объяснение, но его не было, а если и было – Егор никак не мог до него докопаться… Бросить рисовать совсем было просто немыслимо – это была часть его жизни и без этого он просто не представлял ни себя, ни свою жизнь. Рисовать дальше – означало подвергать риску все объекты, попадающие под его карандаш. Одно дело, пока это были кактусы, и классные журналы… но Егору хотелось больших, масштабных полотен, или хотя бы настоящих портретов. А за портретами стояли живые люди, и получалось, что с окончанием работы над портретом вставал вопрос о жизни и смерти, как это уже случилось с тётей Ирой…

Чтоб хоть как-то отвлечься от этих тяжелых для него мыслей, Егор включил телевизор. Показывали новости по местному каналу. В криминальной хронике показали заседание городского суда, где слушалось дело про серийного убийцу и маньяка. Это громкая история еще три месяца назад будоражила весь город, когда пропали, а потом были найдены убитыми четыре молоденькие девушки. К Егору подсела мама:

- Представляешь, девчонок уже не вернешь, а он своё отсидит, и будет спокойно разгуливать на свободе…, пусть даже через 15 лет.

- Может, ему пожизненный срок дадут – предположил Егор, всматриваясь в лицо этого страшного человека, оно было каким-то необычным, запоминающимся, и на это обратила внимание и мама:

- Вообще не человек – зверь какой-то, у него и взгляд нечеловеческий…

Егору тоже запомнился взгляд, пустой и в то же время холодный, такой холодный, что даже у тех, кто смотрел на него через экран телевизора, появлялись мурашки.

- Давай лучше спать пойдём, ну их, эти ужасы… - предложила мама и Егор конечно согласился.

В школе, на уроке истории, слушая нудный рассказ преподавателя, Егор как то даже незаметно для себя стал рисовать, и только когда с рисунка в него упёрся тяжёлый взгляд убийцы, Егор вздрогнул, так что даже Наташка, что сидела рядом обратила на это внимание и заглянула в его тетрадку:

- Круто, это же тот самый, которого вчера судили! Ну, ты талант, Егорище! Просто фотография, а не рисунок! – потом она немного помолчала и добавила – Ему 15 лет дали, я думаю, что мало, таких расстреливать надо и не один раз!

Егор промолчал, но сразу вспомнил слова мамы про то, что отсидев, этот НЕчеловек выйдет на свободу и возможно, опять будет убивать… Где же справедливость тогда? Внутри что-то поднималось, толи злость на несправедливо устроенный мир, где тётя Ира умерла, а вот это чудовище будет жить дальше, толи просто желание что-то изменить своими руками, своей силой. Да! Ведь у него есть Сила – пусть только такая вот – карандашная, но и с её помощью можно сделать многое, даже наказать! И он Может это сделать, даже Должен! Егор уже не слышал слов учителя, он со всей тщательностью, на которую был способен, дорисовывал портрет мужчины. Он, Егор, выносил убийце свой собственный приговор. Звонок с урока был и звонком окончания работы над рисунком, и звонком, запускающим страшный механизм Карандашной силы. *Bu chongfu…* Наверное впервые Егор делал Это сознательно, для того, что б его приговор был окончательным, без возможности помилования и прощения!

После уроков Егор встретил на крыльце Лукина, тот улыбнулся и протянул Егору руку:

- Ну, привет, Егор Иваныч! Поговорим? – и он указал рукой на роскошный Мерседес на другой стороне улицы. Под удивленные взгляды одноклассников, Егор перешел с Сергеем Михайловичем улицу, и они сели на заднее сидение автомобиля.

- Я это… картину…- Егор замялся, было страшно говорить этому серьёзному человеку о том, что он передумал выполнять заказ и не стал рисовать машину зама.

Сергей Михайлович улыбнулся и сказал, хлопнув Егора по плечу, как старого приятеля:

- Картину можешь оставить себе, считай, что сделка состоялась – он протянул Егору конверт – там твой гонорар и справка-счёт из картинной галереи, на всякий случай – вдруг мама не поверит, что ты эти деньги честно заработал, а не нашёл на улице!

- Как гонорар – изумился Егор, - а как же машина?

- Как договаривались – машины больше нет – Сергей Михайлович даже покачал головой – на неё вчера кран упал! Вот, убей меня, Егор, я не могу понять, как это у тебя получается… проще конечно списать на совпадение, но я человек серьёзный и главное – Он поднял палец – честный! – А значит, расчет обязателен!

Егор машинально взял конверт. В голове пульсировала фраза «Кран упал»,… «Кран упал». Тот самый кран, который он рисовал из окна рисовалки, кран, который своим падением выполнил заказ, позволив решиться проблеме самостоятельно. И наконец, тот самый кран, благодаря которому мамин начальник лишился нового автомобиля. Это значит, что мамин начальник это и есть тот самый зам Лукина, которого он решил наказать таким интересным способом… Вот это цепочка!

- Егор, тебя подвезти куда-нибудь? – Сергей Михайлович насмешливо смотрел на Егора – да ты не тушуйся, с таким талантом ты скоро миллионером станешь!

- До площади, если можно… там Мишка… - Егор всё никак не мог прийти в себя после всего услышанного. На площади, Мерседес остановился, Сергей Михайлович вынул из кармана золотистую визитку:

- Ты, звони, если что!

Егор посмотрел на визитку, сверху было изображение рычащего зверя, и вся в завитушках и вензелях выделялась надпись «ООО Рысь» - та самая организация, в филиале которой работала мама.

- А с замом вашим чего теперь будет? – спросил Егор

- Да уволю я его, достал он меня совсем! Ты чего - знаешь его что ли? – заинтересовался Лукин.

- Вообще-то нет, но он начальник моей мамы…

- Вон оно что…. А мама значит Наталья Ивановна? – то-то я смотрю фамилия знакомая…

- Да – сказал Егор и пожалел, о начавшемся разговоре, вдруг Лукин вспомнит о неправильном отчете, вину за который сложили на маму…

- Она очень хорошая у тебя... я вот думаю, что она на должность зама и потянет! – и тебе приятно будет, зарплата то у зама посерьёзнее.

- Вы это всерьёз? – спросил Егор, боясь поверить в такую удачу.

- Конечно! Ну, пока! – Лукин пожал Егору руку и тот вылез из машины, напротив, обалдевшего от увиденного, Мишки.

- Ты это чего на мерсах разъезжаешь? – спросил Мишка.

- Дела… - насупившись, сказал Егор, потом не выдержал и рассмеялся – Да это опять Ларискин брат, пойдем, я тебе сейчас такое расскажу… Весь рассказ уложился в несколько минут, но эффект, как Егор и ожидал, произвел достаточный. Мишка еще раз заглянул в конверт, потрогал новенькую купюру и наконец, сказал:

- Ты главное – не загордись! А то и здороваться перестанешь!

- Ты, чего, Мишка, мы ведь друзья – куда я без тебя!

Ольгу Николаевну вызвали на совещание в гороно, а без неё никто ничего рисовать не стал, поболтались по мастерской, поговорили. Егор долго думал – рассказать ли Мишке про портрет убийцы, но потом решил повременить, было страшно говорить о своём решении вершить суд.

- Может по домам? – предложил Мишка, - а то, что-то проголодался я…

- Да ты вечно голоден – засмеялись все.

Вечером Егор с нетерпением ждал маму с работы. Она влетала в квартиру с букетом цветов, вся праздничная, и наконец-то с её удивительной улыбкой. Она схватила Егора в охапку и закружилась по комнате. Егор, чисто символически, пытался отбиваться и как ни в чём ни бывало, спросил:

- Чего празднуем, девушка?

- Празднуем моё новое назначение, представляешь, после обеда начальника вызвали к шефу, в центральный офис, оттуда он вернулся как туча грозовая, все думали, что будет торнадо, а он собрался и уехал. А буквально следом приехал Сам Лукин и привез приказ о моём назначении на должность зама! Это просто сказка какая-то!... Я и не верю до сих пор!

Егор искренне поздравил мать, а она на радостях и не заметила, как хитро заблестели глаза сына, но он и словом не обмолвился про то, какое отношение имеет он сам к этому назначению… В груди у Егора было тепло и приятно – он чувствовал себя настоящим мужчиной, почти главой семьи, который может решать настоящие взрослые проблемы!

В пакете у мамы оказался торт, и они весь вечер просидели на кухне, обсуждая случившееся и строя планы на будущее.

Глава 15

Уже поздно ночью, наконец, укладываясь спать, Егор вспомнил выражение лица Лукина, когда он говорил про мать… Может она ему нравится? Может, я и не имею отношения к его решению назначить её замом…? Ну и пусть! Главное - мама довольна, и самое главное в том, что она опять начала улыбаться! Да, это и есть самое главное, потому что нет ничего главнее и важнее маминой улыбки, и дело настоящего сына её вернуть и сохранять!

Проснулся Егор раньше обычного, даже раньше будильника, чем удивил мать.

- У тебя всё в порядке? – услышал он из кухни и громко ответил:

- Да, мамочка!

- А чего так рано? – опять спросила мама

- Не спится… - Егор сказал правду – ему действительно не спалось, пока он натягивал брюки и свитер – успел включить телик, его интересовали местные новости. Скорее даже одна новость – из криминальной хроники. И он её услышал: « …серийный убийца, которого два дня назад суд признал виновным и назначил наказание – 15 лет лишения свободы, сегодня ночью скончался в своей камере, от внезапной остановки сердца… врач, констатировавший смерть так комментирует это событие…» Егор не дослушал, он уже был на кухне и рассказывал об этом матери.

- Надо же… значит, и у него было сердце!

- Так ему и надо, он ведь убийца – скорее самому себе, чем матери, сказал Егор.

- Знаешь, Егорка, он конечно человек очень плохой, но у него, наверное, есть мать и для неё это настоящее горе, независимо от того, кем был её сын… Ну, и потом – в смерти все равны, она как бы подводит итог всему, что мы сделали…

Егор задумался, он привык считать, что мама всегда права, значит, приходилось согласиться с тем, что права она и сейчас. Вот что бы она сказала, если б я рассказал ей – почему он умер… Впрочем, она бы мне просто не поверила! Вот и ответ!

В школе тоже обсуждали новость – город был небольшим, а потому подобные новости быстро становились общим достоянием. Мнения у всех сходились к старой поговорке «Собаке - собачья смерть» Но почти все говорили, что смерти от остановки сердца такому гаду явно недостаточно! Егор не стал участвовать в обсуждении. Он молча просидел

уроки, пожалуй, впервые радуясь тому, что его не спрашивают. Общаться ни с кем не хотелось. Категорически!

Встретив Мишку, Егор всё же рассказал ему про портрет убийцы и даже вынул листок с рисунком из папки – показал.

- Какая мерзкая рожа… - сказал Мишка, как-то брезгливо, двумя пальцами отдавая Егору рисунок, словно боялся запачкаться .

- Ну, я его с экрана телевизора рисовал…

- А знаешь, Егор – нарисуй Бен Ладена – тебе Нобелевскую премию Мира дадут, за мир во всём мире!

- Шутки у тебя дурацкие! – обиделся Егор

- Почему сразу дурацкие, да и не шутки это! – он ведь террорист №1! – Мишка вздохнул и откусил пряник – Ладно, проехали! Пусть живет, а то американцы со скуки пропадут, пока нового придумают!

В рисовалке многие заканчивали пейзаж, правда, уже без крана. Егор по просьбе Ольги Николаевны отбирал рисунки для выставки, перебирая старые и новые, хотелось, что б в эту десятку вошли самые интересные, а это было совсем не просто, потому что рисунков накопилось довольно много. Мишка помогал, во всяком случае, старался помочь, расхваливая то тот, то другой.

Вечером мама рассказывала о своих новых обязанностях, о планах по развитию фирмы, о том, что Сергей Михайлович её во всем поддерживает и работать теперь стало одно удовольствие! Егор внимательно слушал, кивал в нужных местах, а сам думал о том, что при упоминании своего нового начальника мама становится как-то особенно оживленной, вон как раскраснелась… Что-то в этом всё же есть, Мишка бы сразу сказал: «А если это любовь?…» Ну и ладно, главное, что б маме было хорошо!

После ужина Егор загрузил новый лицензионный диск со Сталкером, который принесла мама – сказала, что это на аванс. И даже пару часов побился в игру, потом решил, что уходить в игре далеко без Мишки не честно. «Завтра вместе продолжим, он обещал с утра зайти»

Дождь шёл всю ночь. Во сне тоже шёл дождь. Егор стоял возле знакомой скамейки, а на ней опять сидел седой старик в длинном плаще и что-то рисовал веточкой на мокром песке, иногда поднимал глаза и вглядывался в глубь парка, словно каждый раз заново стараясь разглядеть что-то за пеленой дождя. Там действительно что-то было, Егор пытался догадаться что именно, что-то крутилось в мыслях, но вспомнить он никак не мог.

- Что теперь делать-то? – спросил он у старика

- Ты много чего сделал уже… - констатировал старик – тебе пора остановится, потому что дальше разрушать нельзя, иначе заклятие станет необратимым.

- Значит, до этого можно было всё изменить? Что ж ты раньше молчал?

- Ты должен был Выбрать, а это совсем не просто!

- Выбрать что?

- Дорогу. Свою дорогу, по которой идти дальше. Ты сдал не все экзамены, но я даю тебе шанс. Последний. Ты должен без меня, сам понять – куда идти. Заставь жизнь крутиться! Это в твоих силах! – старик надолго замолчал, потом вздохнул и поднялся, тяжело упершись рукой о колено. Он уходил по тропинке вглубь парка, туда, куда всё время смотрел, а Егор не мог идти за ним, хотя вопросы так и остались без ответов, он так ничего и не понял. Но он по-прежнему стоял у скамейки, и смотрел на песок, где рядом с брошенным прутиком остались рисунки старика. В них было что-то знакомое… И Егор понял – там было три иероглифа:

Bu chongfu… С этого старик начинал, этим и закончил.

Bu chongfu… Странное китайское проклятие. Или не проклятие? Что же такое эта Карандашная Сила – добро или зло, наказание или награда? Как узнать? У кого?

Егор проснулся с вопросом на губах, только задавать его было некому… Мама, оставив записку, убежала по делам. Мишка явился на завтрак, который он видимо, чувствовал интуитивно. Они вместе ели бутерброды с сыром и маслом, уже предвкушая игру на компьютере. Внезапно, Егор, до этого выглядевший очень задумчивым словно засветился изнутри:

- Мишка, я понял, понял, что он хотел!
- Кто? – Мишка, от неожиданности, чуть не выронил бутерброд.
- Старик, из моего сна!
- А голосов у тебя не бывает ещё? Или глюков? – дашь ты мне спокойно перекусить или нет?
- Нет, собирайся быстрее! – Егор уже выбегал из комнаты с папкой для рисунков

Быстрее не получилось, потому что Мишка категорически отказался уходить, пока не завернул в салфетку и не положил в сумку пару бутербродов и горсть конфет.

- Куда идём-то, параноик юный? – ворчал Мишка.
- В парк конечно! – уверенно сказал Егор.
- Почему конечно? Чего я там не видал?
- Там ответ на все наши вопросы! – Егор торопился, и даже говорил скороговоркой.

Дорога до парка заняла всего минут пятнадцать, они остановились у знаменитой скамейки, Егор даже посмотрел на песок – там были только следы ночного дождя.

- Ну, и где ответы? – спросил Мишка, демонстративно заглядывая под скамейку.

Егор показал рукой за кусты:

- Там. Помнишь карусель? – и, не дождавшись ответа, Егор пошёл по тропинке. Почти в самом центре парка стояла старая, почти полностью разрушенная, карусель. Сколько Егор себя помнил – она всегда была сломана, почти у всех лошадок отсутствовали головы, крыша провалилась, да и на сам помост уже опасно было подниматься, поэтому алкоголики, по вечерам, теперь предпочитали располагаться рядом, на сломанных скамейках.

Ребята остановились перед каруселью и Мишка спросил:

- Ты, наконец, объяснишь мне – чего мы тут делаем?
- Я буду рисовать эту карусель – ответил Егор, уже доставая папку и устраиваясь на спинке сломанной скамейки.
- Так её еще до тебя разрушили… и зачем вообще это надо? – по-прежнему ничего не мог понять Мишка, и с расстройства, сев рядом с Егором, достал из сумки бутерброд.

Уже начав рисовать Егор стал объяснять, теперь он немного успокоился и мог достаточно связно всё рассказать. Сначала Егор рассказал про сон, про знакомого уже старика, а потом про то, что карусель как раз в той стороне, куда смотрел во сне старик. Егор не сразу понял смысл всего этого, и только утром (которое, как известно, вечера мудренее…) пришло осознание – хватит разрушать, что б остановить проклятие, нужно направить Карандашную силу в другом направлении, а значит – создавать!

Мишка перестал жевать бутерброд и словно укладывая мысли в правильном порядке сказал медленно:

- …а создают из разрушенного, поэтому старикан имел ввиду эту вот сломанную карусель…

- Ну, конечно! Он даже намекнул: «Заставь жизнь крутиться!»!!!

- Это круто! Думаешь, сработает? – Мишка опять принялся за бутерброд.

-Уверен, что сработает! – ответил Егор продолжая рисовать.

Следующие полчаса они сидели молча. Егор рисовал, а Мишка, видимо от волнения съел оба бутерброда и все конфеты, из сумки. Наконец, всё было готово. Егор заметно волновался и даже спросил у Мишки:

- Ну, как тебе?

Мишка взял в руки рисунок, внимательно, оценивающим взглядом рассмотрел, и сделал заключение:

- Ты, молодец, Егор. Рисуешь ты гораздо лучше меня!

- Да, ладно тебе, Мишка, лишь бы решить эту задачку!

- Ну, теперь осталось подождать, думаю, что разрушаются вещи быстрее, а вот КАК эти руины будут восстанавливаться – я даже не знаю… Посмотрим…

Bu chongfu… В мире что-то менялось, иногда незаметно для глаз человеческих, иногда разительно быстро и отчётливо, как стремительно приближающееся лето, которому на легком, уже теплом ветерке, аплодировали своими зелеными ладошками молодые листочки. Мир меняется, потому что меняются люди, потому что у каждого нашего поступка, слова и даже мысли есть свои последствия, наш мир создаём мы сами, а он создаёт нас…

В воскресной газете Егор прочитал, в разделе городской хроники, заметку о решении администрации города восстанавливать городской парк, была принята комплексная программа, и начать было решено с реконструкции карусели, которая должна была стать не просто аттракционом, а украшением всего парка…

Заключение

Прошёл почти месяц, начались каникулы. Егор проводил с Мишкой почти все дни, недавно они были на торжественном открытии карусели, и поскольку получилась она просто замечательной, катались не только дети, но и взрослые. Ребята тоже прокатились пару раз, а потом стояли в сторонке и просто наблюдали. Волновала, объединяющая их Тайна. Тайна, в которую они посвятили только Виктора Сергеевича и Лукина, с которым Егор был теперь почти в дружеских отношениях.

Егор уже успел нарисовать, в качестве эксперимента разбитый павильончик на автобусной остановке, который заменили на прошлой неделе, и количество примеров росло…

Сегодня с утра Егор собирался в кино, где-то на привычном месте у Гастронома его ждал Мишка, светило солнце и жизнь казалась удивительной и приятной, как запах свежего ветра, как вкус каникул.

У подъезда Егор столкнулся со старушкой, извинился, и собрался было бежать дальше, но та придержала его за рукав и спросила:

- Это ты - Егор из 67-й квартиры?

- Я… - замешкался Егор, бабушка была смутно знакома, она, кажется, жила в первом подъезде и он даже периодически с ней здоровался.

- Я за помощью к тебе, Егорушка, помоги ради Христа – тихо сказала старушка и заплакала, неловко вытирая слёзы ладонями.

Егор растерялся и никак не мог найти нужных слов, так и стоял рядом.

- Внучка моя, вечером вчера попала под машину… до больницы-то её довезли, а дальше, в реманации ихней, говорят, что не выживет она… - старушка опять заплакала и больше ничего сказать не могла.

- А я-то как помочь могу – всё ещё не понимая, спросил Егор.

- А ты нарисуй её, она и выживет… вон про тебя какие штуки рассказывают! Я вот фотокарточку тебе принесла… Не откажи, Егорушка, а я уж отплачу, не сумлевайся!...

Старушка ждала его решения, ждала Чуда, надеясь на это Чудо, словно на соломинку, на то, что соседки шепотом называли Карандашной Силой…

С фотки на Егора смотрела, улыбаясь, Лариска…

Конец

Город Тара, сентябрь – октябрь 2008 года